

ПУБЛИКАЦИИ

О ВОЛОКОЛАМСКОМ ПАТЕРИКЕ

Волоколамский Патерик находится в рукописном сборнике Патриаршей библиотеки (ГИМ, Син. 927), 2-й пол. XVI в., на первых 42 листах. Надпись на обороте первого листа сборника гласит: «черныца Васиана Фатеева бывшего архимандрита Вотмицкого монастыря Тверского уезда». Так как последующий текст написан тем же почерком, без сомнения можно считать, что весь сборник целиком составлен при названном Вассиане. На основании данных П. Строева, который приводит даты упоминаний об архимандрите Вассиане, 1582 и 1598 гг., датировка сборника также представляется бесспорной.

Несколько сложнее вопрос об авторстве Вассиана. Существует мнение, что «Сборник письмо нишаго Вассиянишка и ученика старца Фатееана Вассиянова ученика Босова (ГБЛ. Муз., № 1257) и автор жития старца Фотия, и Вассиан-архимандрит — одно и то же лицо»¹.

Что касается отождествления «нишаго Вассиянишка» и автора Жития старца Фотия, написавшего о себе: «сня же слыша аз непотребный Васиан и написах себе умгечвая ниву сердца своего»², то оно не вызывает сомнения: оба Вассиана — ученики старца Фотия, оба говорят о себе с уничижением, и ни тот, ни другой, повествуя о старце Фотии, не называют среди учеников этого старца второго Вассиана. Следовательно, был лишь один Вассиан — ученик старца Фотия, который был автором и «Жития старца Фотия» и «Нишим Вассиянишкой».

Совершенно в другом виде предстает тот Вассиан, имя которого находится в надписи к публикуемому сборнику: во-первых, он не уничижает себя, а, напротив, подчеркивает свой высокий сан «бывшаго архимандрита»; во-вторых, статья **бывшим** архимандритом он мог лишь после 1598 г., т. е. спустя 40 с лишним лет после кончины старца Фотия (1554 г.). Между тем Вассиан — автор Жития нигде не пишет о том, что промедлил написать Житие своего учителя, в то время, как в этом же сборнике Савва Черный, автор Жития преподобного Иосифа, сокрушается: «велие ми желание быша во много время о сем преподобнем еже бы кто предал на память последнему ряду и о сем ми пытающу еже бы от сродник или от ученик его и никто же изъяви о нем и 30 лет по преставле(нии) его, аз же о сем скорбях зело»³.

Еще одно наблюдение не позволяет считать Вассиана-архимандрита автором статей сборника: в начале Патерика читаем: «изволися и мне последовать преданию святых отец предати писанием сущим по нас бывшая прежд отец наших... еже от них слышахом и сами видехом, бывшая в обители отца Пафнутия и ученика отца Иосифа и елико от них слышахом»⁴, в другом месте в Патерике рассказывается об отце Никандре, постригшемся тотчас после бегства хана Ахмата (сразу после 1478 г.), пробывшем в монастыре «лет 48» (т. е. до 1526 г.), и автор сообщает о себе: «ему же аз много времени сожительствовал»⁵. Не мог человек, бывший в 1598 г. «архимандрит», за 76 лет до этого «сожительства» в монастыре с отцом Никандром, или за 120 лет, слушать поучения преподобного Пафнутия. Поэтому «чернец Вассиан, бывший архимандрит» был или только владельцем публикуемого сборника, или сам переписал его. Позже к процитированной выше надписи была сделана приписка: «письмо о житие вкратце преподобного игумена Иосифа Волоцкого» (почерк начала XVII в.); возможно, после смерти Вассиана его книга перешла в монастырскую казну.

Состав сборника таков, что позволяет предполагать наличие многих авторов, в разное время составлявших свои писания, которые здесь при Вассиане, архимандрите, были переписаны. В сборнике (Син. 927) имеется также Житие преподобного Иосифа, написанное Саввой, надгробное слово Преподобному, служба ему, составленные Фотием, и четыре послания преподобного Иосифа; кроме того, житие Кассиана Босого и житие старца Фотия, а также «письмо о нелюбках».

Печатаемый ниже Волоколамский Патерик и связанные с ним Жития старца Кассиана Босого и старца Фотия также были составлены в разное время: Патерик составлен человеком, который слышал преподобного Пафнутия (1478 г.), а Житие старца Кассиана тем, кто слушал этого старца (1532 г.), наконец Житие, составленное Фотием, жившим после 1534 г., Житие преподобного Иосифа, написано в 1545 г. (?). Кроме того, нельзя утверждать, что текст всего Волоколамского Патерика был

¹ А. Зимин. Археографический обзор в сб. «Послания Иосифа Волоцкого», М.—Л., 1959.

² ГИМ. Син. 927, л. 177 об.

³ Там же, л. 43.

⁴ Там же, л. 2—2 об.

⁵ Там же, лл. 16—17.

написан одним лицом, можно лишь говорить, что он собран и переписан одновременно¹. Причем составляющие его части были различного происхождения. Некоторые из них написаны или очевидцами событий, или лицом, слышавшим об этом событии от непосредственных очевидцев (например: рассказы о подвижниках Волоколамского монастыря, о преподобном Макарии Калязинском); другие же взяты из каких-то других исторических сочинений (например, текст «О Витовте» или о «великом князе Иване Даниловиче»). Но, несмотря на разнородность состава Волоколамского Патерика, он отличается внутренним единством и целостностью христианского мировоззрения его составителей.

Основная цель и авторов отдельных частей и собирателя их воедино состоит в том, чтобы «писанию предати таковая, елика от древних святых, бываемая и от сущих в нашей земле святых, глаголющих ради и неправомудрствующих, яко в нынешняя такова знамения не бывають»².

Написание Патерика для его составителей означало следование святоотеческим заветам: «последующе древнему преданию, занеже в патерихех не точию великих и знаменосных отец жития и чудеса и словеса и поучения писаху, но и елицы не постигоша в совершение таково, но по силе подвижахуся по елику возможно»³. Патерик рисует картины углубленной духовной жизни братии монастыря, их богословских размышлений, их подвижнической жизни.

По сравнению с Иосифом полемистом, автором «Просветителя», Иосиф «Жития» представляется прежде всего аскетом, подвижником, в личном опыте прошедшим путь духовного воспитания в строгих уставных монастырях древней Руси, где бережно хранилось и умножалось духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского. Зная на опыте опасность обособленного созерцательного делания, преподобный Иосиф оберегал своих учеников от увлечения духовными переживаниями, поставляя созерцание в живую связь с деятельным подвигом. Характерный пример можно видеть в житии Елевферия — Евфимия.

Вместе с тем известно, что сам преподобный Иосиф посылал некоторых наиболее расположенных к духовной жизни братьев учиться умной молитве у преподобного Нила Сорского.

Записи о преподобном Иосифе Волоцком позволяют пересмотреть ставшее традиционным у историков представление о сущности разногласий между «нестыжателями» и «иосифлянами»: увидеть в них трудные и сложные поиски путей духовного спасения и способов монашеского устроения. Преподобный Иосиф Волоколамский предстает как выразитель основных идей игумена Земли Русской — Преподобного Сергия Радонежского, воспринятых чрез учеников его иноческой школы в Кирилло-Белозерском монастыре.

Архиепископ Питирим

¹ В 1912 году в Москве Высшими женскими курсами были изданы фрагменты Волоколамского Патерика.

² ГИМ. Син. 927, л. 6 об.

³ Там же, лл. 5 об.— 6.

ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК

Черныца Васиана Фатеева, бывшего архимандрита Вотмицкаго монастыря Тверскаго уезда писмо о житие вкратце преподобнаго игумена Иосифа Волоцкаго¹. Лл. 1 об.

Понеже убо мнози из начала от отець начаша чинити повести преже 2
бывших отець, имъ же ти сожителствоваша и от них слышаша, инаа же сами видеша и слышаша, странствующе по монастырем и по лаврам и по пустыням бывающаа чюдеса от бога и святых его уже отшедших к нему, инаа же от пребывающих еще в мире сем. И не точио сами от сих пользоващася, но и инем писанием предаша. В древняя роды не скрывше таланта, яко добрии строителие благодати владычня, яко да не забвена будут леты Божия чюдеса и святых его.

Изволися и мне последовати преданию святых отець предати писанием сушим по нас бывшаа преже отець наших, елико они слышаша от суших преже их святых отець и елика в их лета быша, нам исповедаша, такоже и в наши лета бывшаа, еже от иных слышахом и сами || видехом, бывшаа во обители отца Пафнутиа и ученика отца Иосифа и елика от них слышахом и от ученик их суших в их обителех понеже отець наш Иосиф, по скончании отца своего Пафнутиа прииде во свое отечество на Волок Ламский и состави з Богом свои монастырь. Волок же той бяше изначала предел Великаго Новаграда. Достоит же рещи и о Велицем Новеграде, яко древнии той бяше град, во времена святых апостол еще не бе ту града, но живяху нарицаемии словене, идеже ныне Новград. Святый же апостол Андреи восхоте ити в Рим и вниде во устие Днепрское и по нему в Понт море и тако прииде в Рим. Словене же по шествии² его разыдошася по многим местом. Инии же от них седоша около езера великаго Ильмеря и создаша град и 3
нареко || ша имя ему Новъград и прозвашася новгородци и пребыша не крещени до великаго князя Владимира. Волок же Ламский предел того града и под областию архиепископа того града и до сего времени. Тако древнии бяше град той, бе же первие на брезе Ламы реки и той ныне нарицаетьца старый Волок Великаго же князя Владимира, крестившаго всю Рускую землю. По преставлении же его, великий Ярослав сын его, проязду творя по градом руским, прииде на старый Волок и прошед его два поприща и ста шатры на горе, близ речкы, иже впаде в Ламу. В полудни починути и явися ему во сне муж стар и показа ему перстом на другой стране реки, глаголя: «на сем месте заложити || град Волок, и люди приведи оттулева». И близ показа гору 3 об.
и глаголя ему: «а на сей горе постави церковь Воздвижение Честнаго Креста Христова, и сотвори монастырь, а на ней, же почиваеши горе, сотвори церковь во имя святаго пророка Ильи и такоже сотвори монастырь». Вопросы же его: «господине, ты кто еси». Он же рече: «аз есмь Боговидец пророк Илья» и си рек, невидим бысть. Возбнув же благочестивый великий князь Ярослав и сотвори вся, елика повеле ему святый пророк Илья. И град сотвори Волок идеже и до ныне стоить и оба монастыря на показанных ему горах, и внутрь града соборную церковь Воскресение Господа нашего Исуса Христа. И дасть священником и обоим монастырем, во окормление тамгу со всего и помер||ное 4
и явку с животины и пятно и даст им грамоты вечныя и печати златыя приложи, их же мы самовидцы быхом и прочтохом. И пребыша до

¹ Приписка почерком 1-й четв. XVII в.

² Так в рукописи; следует читать «отшествии».

князя Бориса Васильевича лет мало не с пятьсот и той взят их, не вем, с которою мыслию, к себе в казну, а им даст свои грамоты, или паче хотя соблюсти их, но не соблюде преставлешуся ему и изгибоша у него в казне и погуби память прародителей своих. А яко же великий Новград, никогда же не бысть взят от агарян, сице и предел его Волок, внегда по Божию попущению грех ради наших безбожный агарянский царь Баты Росискую землю поплени и пожже и поиде и Новому граду и покры его Бог и Пречистая Богородица явлением Михаила Архистратига, иже возбрани ему ити на него. Он же поиде на Литовския грады и прииде к Киеву и виде у каменя церкви над дверьми написан великий Михаил Архангел и глагола князем своим показуя перстом: «сеи ми возбрани поити на Великий Новгород». Сиа исповеда учеником своим отец Пафнутие, слышав от тех, иже постави Баты властели по русским градом, иже баскаки нарицают тех языка речь, и от деда своего Мартина слыша, иже и той бяше баскак в граде Боровске. Егда же убиен бысть безбожный Баты секирою богоданною и на коне, от Бога посланнем, от Угорьскаго краля Владислава, его же крести святыи Сава Сербский, от латыньския в православную веру. И тогда вси держатели руския земли избивати повелеша батыевы властели поставленыя по градом, аще которыи не крестятся, и мнози от них крестяшася. Тогда и отца Пафнутия дед крестися и наречен бысть Мартин. Изволих же писанием предати о жительстве отце Пафнутия, якоже предиде рех, елика от него слышахом и от ученик его бывшая в его обители и инде же он исповеда учеником своим, такоже и ученика его отца Иосифа надгробными словесы почтохом и мало объявихом о жительстве его, кто и откуда бе еже от него слышахом и сами видехом в его обители и инде, елика он нам исповеда. И сиа такоже поставихом в ряд. Сиа же пишем, не яко они требоваху таковая, || но мы прочитающе сиа, тщимся подражати житие их. Сего ради последующе древнему преданию, занеже в патерицех не точию великих и знаменосных отец жития и чудеса и словеса и поучения писаху, но и елици не постигоша в совершенне таково, но по силе подвизашася по елику возможно, тако же и тех жития, словеса писанию предаваху. О них же пишет: ов бо уподобися солнцу, ов же луне, инии же велицей звезде, инии же малым звездам, а вси на небеси житие имут. И яко же у земныя цареи, велиции их яко друзи, велико дерзновение имут, и вся, елико хотят могут творити и помогати молящимся им. А елици мнее тех имут же, но не тако а инии воини малым златницам, аще и не имут так||ова дерзновения, но себе точию ползоваша, но обаче пребывают в царстии полате. Сице есть разумети и о святых: яко же апостоли и други и братию нарече, яко же мученици и знаменоснии отци. Сии вси могут помогати молящимся им. Сии всем святии отцы во все лето кануны и праздники сотвориша и довольно узакониша Христове церкви, инех же великих и знаменосных отец оставиша, яко же великаго Паисия, Иоанна Колова и Аполония и Марка и Макария Александрийскаго и инех множество бесчисленное, с ними же всем вкупе празновати предаша малым и великим в неделю по Пятидесятници, а жития и чудеса в Патерицах писати. Ныне же постигохом на последняя лета и не можем придити || в меру великих и соборных отец, но яко же рекоша святии отци яко в последняя времена, мнозими скорбми и бедами спасутся и будут не менши первых. Сего ради изволих по силе трудившихся писанием изложити в Патерице по отеческому преданию, перьвее о отци Пафнутии и о ученицех его, и елика от него они слышаша. Потом же и о отце Иосифе и о ученицех его и елика от него слышахом и сами видехом, тако же во инех монастырех пребывая, елико слышах и сам видех, и елика от сущих в мире слышах подшшахся писанию предати таковая, елика от древних святых бываемая, и от сущих в нашей земли

святых, глаголющих ради и неправе мудрствующих, яко в нынешняя времена такова знаменна не бывають. Сиа глаголюще хотяще и на 7
преже сущая знаменна лож положити, не ведуще яко и ныне той же Бог Сам и святыми Своими и до скончания века творит чудеса. Мы же възбраняюще таковое зломудрие, подщажомся писанию предати бывшая точию в лета наша последующе древнему преданию отеческому в славу Богу, и святых Его, имать же предондущее речение снше.

Рече старец Иосиф. Яко же инок пребываяи в келлии своей и прилежа рукоделию и молитве и чтенью и себе внимая, от облегченна увести от слез имать утешение. Начальствуяи же братьи едино имать утешение, аще видит своя чада по Бозе живуша. По Божественному Апостолу, болше сеа радости не имать, да вижу моя чада во истинне ходяща. ||

Рече паки истинное сродство, се есть, еже подобитися добродетелю сродному и Богови угодная творити и ему пострадати во всем. 7 об.

Рече паки: достоит иноку в общем житии живущу едино брашно оставляти и глаголати: сие часть Христа моего.

Рече паки: аще который брат совершит довлеяса трапезною пищею от сего неосужен будет, яко с благословением предлагаема суть. Горе же таиннодущему, по писанию Григорна Двоеслова, и вещи и сребренники особо имушему.

Рече паки: се есть милостыня общеживущим, еже пострадати друг другу и претерпети смутившемуся нань брату и не воздати зла за зло.

Поведа нам отец Иосиф: приишоша ко мне два человека, оба 8
мирянина, житие имуще по Бозе, оба мне дети духовныя, и оба тезоименита Божиа дара: Феодосие живописець и ученик его Феодор, во иноцех тезоименит ему, иже по имени и житие свое управивша, светилници, девственности от младеньства стяжаша. Пишет бо и сие без Божия дарования не мощно исправити, огонь бо есть девство, и не се точию стяжаша по бум девам, но по всегда, яко же мудрии масло куповаху раздавающе имение свое и до скончания, яко да не угаснут светилници их. Огнь бо есть девство, масло же милостыни. Сиа рекох о них, хотя показати, яко истинно глаголющим им, и кроме лукавыя лжи, и яко от них слышах || таковое чудо страшное. Яко же первее 8 об.
рех: сии приишоша ко мне, бе же тогда обыск от державных государен Руския земля на безбожыи еретики. Приведоша некоего человека, его же и аз знаах, и имя свем, но не пишу: недостойн бо есть именованиа по Господню слову. Он же хотя утаитися нача глаголати, яко некогда, рече, стоях в церкви и размышляя, елико слышах от мудрствующих еретическая и глаголах в себе: аще бо сие истинно было, еже они мудрствуют, како святии апостоли, еже проповедаша, за то и крови своя излиша, тако же и мученици и колико святителеи мудрых и чудотворцев быша вси едино мудрствоваша.

Паки же наченшу ми еретическая размышляти и се напрасно 9
изыде огонь ото олтаря восхоте попалити мя. Аз же падох инць молюся и оттоле совершенно оставих размышление еретическое. Сие же рече неистинно, но хотя избыти пришедшая пань беды, еже потом явлено будет. Они же яша ему веру и пустиша его, по времени же и в попы поставлен бысть. И служив литургию, прииде в дом свои и потырь имея в руку своюю. Пещи тогда горящи, а подружие его стоя брашно варяше. Он же волиа ис потыря в огонь пещный и отъиде. Подружие же его возре в пещь и виде во огни отроча мало и глас от него изыде, глаголя: ты Меня zde огню предаде, Аз тебе тамо вечному огню предам. Абие отверзесе || покров у избы и жена зрить: прилетели две 9 об.
птицы велики и взяша отроча ис пещи и полетеша на небо, ей ся видели птицы, апо то ангели, и покров избыный по обычаю стал. Она же во страсе бывши и не поведа никому же. Имяше же некую знаему жену, иже часто к ней прихожаше, живущу близь дому того мужа, иже

ми сказа. И яко обычна ей сущии верна, поведа ей, еже сотвори мужь ея поп и како виде отроча во огни и глас от него слыша. Слышавши же и та страхом одержима бе, исповеда мужу своему. Муж же ея знаем бе тому, еже мне сказа. Исповеда ему еже слыша от жены
 10 своеа, он же нам исповеда, мы же прославихом || Бога творящаго преславная. И от сего разумети есть, яко, не точию православнии суще, недостоине служаще и крещающе, но и елиции ересь таинно имуще в себе и страха людьскаго творяще по преданию соборныя церкви, и мы от них крещаеми и исповедь к ним творяще, и Божественныя Тайны от рук их приемлюще не повреждаемъ ничим же. Бог бо совершает Своя Таинства Святым Духом и служением ангильским, яко же мнози от святых свидетельствоваша, разве точию явлении еретици, и не по преданию церковному творяще, от сих удалятися и дружбы не творити с ними, но бегати от них, яко от врагов истине. Богу нашему слава.

Поведа им отец Васиян, брат отца Иосифа, бывши потом архи-
 10 об. епископ || Ростову. Стоящу ми, рече, на Москве в соборной церкви Преславныя Владычица наша Богородица Честнаго ея Успения. Видех некоего человека поселянина, молящуся прилежно великому мученику Христову Никите и пытающу, где есть написан образ его. Аз же искусен сиа в таковых видех веру человека и необычное моление его. Приступив вопросих его вину таковаго моления, он же рече: господине, отче, аз много время болезнню одержим, и всегда молящуся и призывающу ми великаго мученика Никиту и лежашу ми на одре, окно же открыто бе над главою моею и вси сущии со мною в хра-
 11 мне крепко спяху. Един же аз болезни ради || не могши спати. Много же нудим бых от своих, еже призвати чародея в дом свои. Аз же никако же восхотех, но всегда моляхся великому мученику Никите. В нощи же тои слышах, яко врата дому моего отверзошася. Воздвиг же очи, видех и се муж светел язде на коне, приближася к окну иже открыто над главою моею и рече ми: востани и изыди ко мне. Аз же рех: не могу, господи. Он же паки глагола ми: востани. Аз же двигся и обретох себе здрава и изыдох ис храмины никому же слышавшу и поклонихся ему до земли. И востающу ми, видех человека черна зело, мечь огнен в руку его, на коне борзо, яко птица прилете и вос-
 11 об. хоте мене посети. Светлый же он муж || возбрани ему глаголя: не сего, по онсицу и онсицу во онои веси, имя ей нарек, такоже и человеком имена, иже к чародеем ходиша. Он же паки борзо, яко же птица отлете. Аз же вопросих светлаго того мужа: господи, ты кто еси. Он же рече ми: Аз есмь Христов мученик Никита и послан от Него исцелити тебе сего ради, яко не введе чародее в дом свои, но на Бога упование свое положи и мене призываше еже помощи тебе и дасть ти Бог еще приложение животу два десять и пять лет. И сиа рек, изыде от очню моею, яздя на кони теми же враты дому моего. Аз же поклонихся ему, и к тому невидим бысть. И се уже, господине,
 12 отче пять лет отнели же сиа быша. Аз же на утрие всем || иже в дому моем сказах, они же яко послуха имуще мое здравие удившася зело и прославиша Бога и святаго страдальца его Никиту. Аз же на утриа послах в реченныя веси и обретоша яко в ту нощь те человеци умроша, их же великий мученик повеле черному оному посети, иже к волхвом ходиша. И множае прославихом Бога, яко избави нас от таковыя беды и смерти. Богу нашему слава.

Поведаю вам ину повесть, яже бысть во Иосифове монастыри. Яко же бо в богатстве пребывая, аще добре устроит его спасение обретаеть, сиче и в нищете, аще со благодарением терпит, яко же Избавитель наш во Евангелии поминает Лазаря нищего, яко благодарна
 12 об. и терпелива и по скончании отнесену ему быти ангелы на лоно Авраамле, подобно сему бысть и в наша лета. Некый человек именем Илья, не зело от славных, но имяше малу весь. Человеци же зли

отняша ея у него и сего ради живяше в нищете, не имыи от чего приобретати дневную пищу, но в мале и убозеи храмине живяше с подружнем своим, и та не его суши, у некоего Христолюбца испросил, и пребываша в последней нищете, терпя со благодарением и молчанием, повсегда ходя на церковное пение и приходя в Иосифов монастырь, малу потребу принимаше повелением его, по некоем же времени разболелся сухотною и до кончины пребысть со умом и с языком. Брат же у него старец взял его || постриже во Иосифове монастыри и служаше ему до кончины. Егда же прииде час, оуму его еще оутвержену пищу и языку, предстоящу старцу со иным иноком, болныи же инок Илинарх, тако бо преименован бысть во иноцех, весело и со всею тихостию рече: во се Михаил Архангел, — и мало по том рече: и Гаврил. Брат же его предстоя ему воздохнув рече: что то паки дасть Бог. Он же слышав, рече: Бог у мене и тако предаст дух. Чюдно поистине, како отверзшимся тому мысленным очем и позна святыа Архангелы их же николиже видел. От сего яве есть аще бо во плоти достоин есть видети и познати кольми паче отрешився от союза плотскаго может познати, не точию || святыа ангелы, но и вся святыа и от сего яве есть, аще и женат бе но в девстве пребываху, яко братня его многи дети нмяху толико же пожиша с женами и сего ради сен сподобися, тако бысть от Бога, Ему же слава ныне и присно и во веки веком.

Во обители старца Иосифа некий человек от славных родом, именем Елевферие. Волынский именуем, прииде к старцу Иосифу и прият ангельский образ в его монастыри и наречен бысть Евфимие. Сен в толико умиление и слезы прииде, яко не точию в келии, но и в церковном правиле, молитву Иисусову со вниманием глаголаше, и безпрестани плакаше и в келии ничесо же ино не делаше, точию слезам прилежа и коленопреклонению и никому же беседоваше. На всякой || литургии у старца Иосифа прощение принимаше в помыслех. Некогда стоящу ему на литургии молящуся и плачущу, внезапно ото олтаря облиста его свет неизреченен, он же страхом великим объят бысть и помале приступи клиросу, исповеда старцу Иосифу сияние света того. Старец же рече ему: не внимаи тому, но точию молитве и слезам. По видении же том инок Евфимие, положи на ся иноческый великый образ и причастився Животворящаго Тела и Честныя Крови Христа Бога нашего. И во един ото днии не пришедшу ему на утренее словословие, послав отец возбуждающаго братию, он же пришел со огнем обрете его лежаща на коленех пред образом Божиим и Пречистыя Богородица || и четкы в руках держаща и слезы на лице многи имуща, на коленопреклонении душу свою Богу предать. Посланныи же брат мнев его спяща и хоте его возбудити и обрете его отошедша ко Господу. Таковыя убо смерти Бог посылает на готовых, нас устрашаа не приготованных, и на покаяние' обращая, еже всегда помышляти безвестное нашествие смерти. По скончании же его, по времени нам исповеда старец Иосиф о свете, иже осиа прежереченнаго инока Еуфимиа, и како возбрани ему не внимати таковых. Мы же начахом разсудати таковаа на благая, он же глагола нам: аще и блага будет, но нам ни на кою же ползу таковаа, но отвращати и не примати, да не вместо пастыря волка || примем. Некоему от отец явися сатана и светом неизреченным облиста и глагола ему: аз есмь Христос. Он же смежи очи свои и глагола ему: аз Христа не хошу zde видети. Колми паче нам немощным и в последнее сие время не искати таковых, но послушание имети и тружатися телесне и посту и молитве по силе прилежати и смиренню, еже имети себе подо всеми, сие бо есть покров всем добродетелем и полагаати начало. Яко же у нас инок Феогност, помпирьскому пореклу Скряба, иже положи начало житию своему. Сиче вместо свиты от тела положи броня железны, да на всяк день совершаше псалмы Давидовы, да пять канонов, да тысящу коленопреклоненна, да

- 15 об. пять тысящъ Иисусовыхъ молитвъ и не измени таковаго || правила и до кончины своя и по трехъ летехъ отоиде ко Господу, яко же Елифанне, иже бе отъ великихъ и славныхъ, отвержесе мира в юности и пребысть в послушании, яко же древнии Досифее пять же точию лет со смиреннемъ в нищите работая всемъ, яко незлобивый агнецъ и голубьъ целынъ и по пяти летъ отиде к Господу, и Давидъ юныи иже седми летъ претрада, яко древнии Иовъ, червемъ ногу его грызущимъ глаголемымъ волосатникомъ, и по вся ноши и спати ему не даяху, по со степаннемъ гласъ испущаше, ч сущимъ с нимъ не даваше почити. И в тои болезни скончаша и отоиде к Господу. И инни мнози в нашеи обители со смиреннемъ по силе подвизашася и послушаниемъ, яко вещни суще по Лествичнику слову, вечно и жи||тне изволиша проходить и вси тни веруютъ Богу, яко спасение получиша.

- Поведаю же вамъ ино чюдо преславное, еже слышахъ отъ отца Никандра, иже в странахъ родившагося литовския земли, и жительствовавшего тамо и в прихождение еже к Угре безбожнаго царя агарянскаго Ахмата, и тои пленен бысть некимъ отъ князенъ его. Еще пребывая в мирскомъ образе и понужен бысть отоврещися Господа нашего Иисуса Христа. Множество же крестовъ на гоитане, еже взяша у християнъ злочестивии того слуги, и техъ множество животворящихъ крестовъ повеле тои безбожныи князь давати ему, пеши тогда горящи в храминѣ тои, яко да вверзетъ ихъ во огонь, а другому слуге стояти с мечемъ над гла||вою, аще не вверзетъ ихъ, да усечетъ его. Онъ же изволи паче умрети за Господа нашего Иисуса Христа и глагола безбожному князю: мы симъ поклоняемся и лобзаемъ ихъ. Злочестивый же тои повеле устрашити его посечениемъ и резати мало помалу по шии его и давати ему кресты да вверзетъ ихъ в огонь. Онъ же не хотяше того сотворити. Безбожныи же тотъ повеле вземъ за гоитанъ теми кресты бити его безъ милости. Онъ же никакоже не послуша. Абие внезапно прииде страхъ на безбожнаго царя Ахмата и побеже. Тогда и тои князь побеже, а его во единой срачице и босого повергоша на лединѣ и великаго ради мраза перьсти ногамъ его отпадоша. И по отшествии || безбожныхъ взяше его еле жива во градъ, и бысть произволениемъ мученикъ и безъ крови венечникъ. Бе же благоразуменъ аще и не навыче писаниа, но отъ слуха вся в памяти имяше и разумевъ, коликихъ благъ сподоби его Богъ, яко не отвержесе Того и Честнаго Креста не вверже во огонь, но скорбяше зело, яко не скончаша мучениемъ за Христа. И сего ради изволи отоврещися мира. И иде к старцу Иосифу, в его монастырь и бысть мнихъ, ему же азъ и много время сожителствовахъ и пребысть в немъ летъ 43: всякую добродетель исправи, нестяжанье и послушание и молитву и слезы и до тридесати летъ пребысть болнымъ служа не имыи ни келиа своеа,
- 17 об. воздержание же толико исправи, яко и до || самого конца, но всегда зъ братицею представленая и та не вся принимаше, но по всегда принимаше, но брашно оставля, яко же и старецъ Иосифъ глаголя, се есть рече часть Христа моего. Всехъ же добродетелей его невозможно в мимотеchenii сказати, еже ему поспешествова Богъ исправити сего ради, яко не отвержесе имени Его великаго и Честнаго Креста не вверже во огонь. Сеи ми исповеда таковое преславное чюдо, еще ми рече в мире живушу на краехъ земля литовския, бе же тамо церкви Владычици нашеа Богородици, в ней же многи чюдеса бываху Преславною Богородицею. Единю же тебе повемъ: бе тамо некая вдовица отъ благородныхъ
- 18 имеа сына единочада и тому в воинстве учи||нену сушу. Случижесе ему болевшу скончатися. Его же по закону умершихъ скутавше, несоша к тои церкви, хотяше погребению предати его. И начинающимъ еже вложить его в гробъ и землю посыпати. Мати же его безпрестани плачуши и биющи в перси и власы терзающи с воплемъ крепкимъ, моляше Пречистую Богородицу и главою биющи о гробъ сына своего, глаголющи: дай ми Владычице миру жива сына моего и разреши вдовство

и сиротство. И на мног час плачуши горко, не дасть во гроб вложить его, яко и инемь с нею плакати, и егда подвигоша его, еже во гроб вложить, вдовица же поверже себе на землю, горко плачущи, и абие подвижесе умершии и открывше разрешиша его, яко же || иногда Ла- 18 об.
 заря. Он же абие воста здрав, яко николи же болев. Сущи же ту возопиша: Господи помилуй, и со многим удивлением и страхом со вдовицею и с сыном ея, прославляху Преславную Богородицу на мног час сотворившую таковое страшное чудо. И оттого времени до вторья смерти мертвым нарицаху его. Вопросиша же его: аще что виде от тамо сущих. Он же рече: яко ничесоже не помню. И от сего ведомо есть, яко и видев тамошня на забыв, занеже до нынешняго умертвиа пребысть в жизни сен до четьредесят лет и вся забыв, елико в те лета быша, но егда воскресе, яко же и второе родися. И тамошня и zde сущая вся забыв, по таковому образу, яко и нам многажды случается во сне видети, во||збнувшие же вся забыти, яко же о Лазаре писано 19
 есть, яко ничесоже не поведати, или не оставлен есть видети, или виде, да не повелено есть ему поведати. Есть же и ина смерть человеком: видим есть яко мертв, но душа его в нем есть, и иже бывает молниєю пораженным и громом, яко Анастасие царь поражен бысть громом, его же вскоре затвориша во гробе и потом оживе и пача восклицати во гробе. Также и в наша лета некии юноша поражен бысть громом, его же вскоре погребоша и глаголаху о нем, яко вопи во гробе; тако же елиции вином горящим опивахуся и умираху, или от угару умираху, сии по неколицех днех оживаху неции, занеже души их еще в них быти || и не совершенно умираху. И елици ото удара или от 19 об
 болезни малы или вскоре умираху, сих всех вскоре не подобает погребати, ниже на студени полагати. Случает бо ся неким убо умирати, а душй их еще в них быти.

Некии мних умер и нарядивше его положиша в гробници, и прииде понамарь взяти и нести его в церковь, еже пети над ним и обрете его погребальныя ризы свергша с себе и сидяща. И аще бы вскоре погребен был и во гробе ожил бы и паки нужною смертию умерл бы. Но тогда лето бе и сего ради оживе, аще бы зима была и он мразом умер бы. Сего ради, яко же рех, не подобает вскоре погребати ни на студени полагати.

Повем же и другое чудо Владычица наша Преславная Богородица, еже бысть во дни наша. Некии человек от боярського роду, именем Борис, пореклом Обабуров, пострижесе во иноческнии чин и наречен бысть Пафнутие и живяше в монастыри старца Иосифа на Волоце на Ламском. В том граде монастырь есть дивическнии, церковь же в нем есть Святыя и великиа мученицы Варвары. В том убо монастыри преже реченнаго старца сожительница пострижесе. Дщи же у них бе мужеви сопряжена и помале бысть разслаблена и нема. Ея же мати взявши и постриже в том же монастыри и пребысть нема и разслаблена 5 лет, не могши ни рукою двинути. Приближающу же ся празднику Преславная Богородица, Честнаго Ея Успения во Иосифове монастыри, || родители тоя инокини умолиста старца Иосифа да 20 об.
 повелит ея в ноши принести и положить в церкви Успения Святыя Богородица в его монастыри. Он же преклонися молению их, не входно убо бяше тамо женам. Послав же единого священника старца суца и повеле молебное пение сотворити. Совершаему же пению, болящия ошути в себе малу крепость в телеси, тако же и в гортани и повеле воздвигнути себе со одра, от него же никогда же може двинутися; воздвигшижесе и двоими ведомо иде и целова икону Успения Святыя Богородица. И отведше поставиша ея у клироса, она же держащися за клирос стоя до скончания пения, потом же отвезоша ея во свои монастырь. || И в пост Преславная Богородица восхоте причаститися Жи- 21
 вотворяшаго Тела и Честныя крови Христа Бога нашего за два дни

безсмертнаго Успения Пречистыя Его Матери. И в ту ночь случися ей телесная немощь¹, она же дни пребысть без пища, упражняющися в молитвах. На Божественное же Успение Пресвятыя Богородица, пред литургию принесше ея во церковь тоя обители и поставиша о клиросе. Священный же инок, игумен Святаго Покрова восхоте еи проговорити покаяние, и повеле еи умом внимати силу глаголемых. И егда рече: исповедаюся Богу и Пречистой Его Матери, тогда тои отверзошася уста и нача глаголати во след его и бысть вся здрава. Священник же

21 об. убоясь страхом велиим и трепеща глаголаше; она же по нем изглагола все чисто || покаяние и по совершении сама тече скоро в келию свою, зовый и вопиа светлым гласом к родившей ея, проповедавая свое исцеление и бывшее чюдо на неи Преславныя Богородица. И бе видети мать о чаде веселяшущя и вси слышавше и с ними прославиша Бога и Пречистую Его Матерь о преславных Ея чюдесех.

Достойт же и се поведати вам, еже бысть во Иосифове монастыре: у благовернаго князя Бориса Васильевича бысть некий болярин князь Андреи прозванием Голенин и роди три сыны: Иоанна, и Семнона, и Андрея, во всем приличны себе и возрастом и промыслом и преиде от жизни сея. Потом же первый сын Иоанн болев тяжко зело покаявся

22 и причастився преста||вился и положен бысть в Иосифове монастыре. По мале же времени мати их Мариа, сице бо нарицашеся, по обеднем времени стихословив псалтырь и утрудився посклонися мало почити и воздремався видит сына своего Иоанна и с радостию рече ему: чадо мое сладкое, ведь ты уже преставися. Он же рече: преставихся, госпоже моя мати. Да каково, господине тебе тамо. Он же рече: добро, госпоже, того ради, яко во святыи великий пяток покаяхся отцу духовному чисто и епитемью взях и обещахся еже к тому греха не творити. И сохрани мя Бог и до кончины. Она же рече: возми же, чадо мое, и мене к себе. Он же рече: не тебе, но брату Семиону. Она же возопи

22 об. со слезами: что || глаголеши, чадо мое. Он же, воздев руце горé, рече: Бог тако изволи. Она же воспрянувши радостию и печалию содержима бысть: радостию яко видеволюбленнаго своего сына, извещенне прият, яко в части праведных есть. Печалию же яко и вторый сын ея вземлется от нея. Помале же и вторый сын Симион разболеся, покаявся и причастник бысть Животворящим Таинам Христа Бога нашего и тако преставися и положен бысть в Иосифове монастыре, со братом своим. Мати же много плакавши, яко же древняя Клеопатра и повсегда по них многи милостыни творяше и священные службы и едином меншим сыном Андреем утешашеся и моляшеся еже тем погредистись. || И по времени преставися и тем погребена бысть и сотвори в памяти ея священноприношением и многими милостыням. И свободь

23 об. бысть ото всех и рассмотрив нестойательное мира сего, бе бо зело смыслом совершен и добре веде божественное писание и поревнова божественному святоши (?), отвержеся мира и множество служащих ему свободою почте и всех удовли. Они же со многими слезами проводиша его в монастырь отца Иосифа и рукою его отлагает власы и облечен бысть в священный иноческий образ и наречен бысть Арсение и многое богатство и села свои все приложи к монастырю отца Иосифа, а прочее братство свое много суше, разда рабом своим и нищим. И бысть нищ Бога ради. И стран||ными ризами одеян и в странных службах по всегда тружася в хлебне и в поварне, яко един от нищих. И ко всем стяжа смирение и терпение много яко ин никтоже и ко отцу Иосифу велию веру стяжа и по его воли все творяше, яко же сын присныи не токмо zde с ним желаше быти, но и по смерти. Сотвори же родителем своим и себе память вечну в Иосифове монастыре, еже поминати их во вседневном списке доколева и монастырь Пречистыя стоит,

¹ В рукописи: «номощь» (описка писца).

и по шести трапез ставити на всяко лето по них и по собе на братию и на нищих. Таковым благотворением не точию себе ползова, но и родителен своих недостаточное наверши. Отцу же Иосифу отшедшу к Господу, он || непрестанно моляшеся в его гробнице Господу Богу и Пречистой Его Матери и отца Иосифа призываше на молитву и желание простираше еже отрешитися плоти и быти с ним. И услыша Бог молитву его. И не по мнозе времени мало поболев наложи на ся великий ангельский образ и причастився Животворящаго Тела и Крови Христа Бога нашего, и простився со всеми, веселым лицом отоиде к Господу. Братиа же зело пожалеша о нем, бе бо муж благ и языком сладок, всех Господа славяше, и лицом светел браду черну и густу и не добре велику имяше на конец разхота и возрастом рен (?) Положиша его во приделе церковнем с братнами его прежде отошедшими, || славяще Бога. Ему же слава ныне и присно. 24 об.

О отцы Макарии Калязинском

Поведа нам отец Иосиф Волоцкый о отци Макарии Калязинском, глаголаше его быти сродника болшим боляром тверским. Прародителие же его нарицаеми Кожины. И еще юнну ему сушу, родителие же его сопрягоша ему жену. Он же помале увеща ея отоврещися мира и облещися во иноческий образ. Также и он оставив мир и бысть мних и во своих местех созда монастырь в Кашине на брезе великия реки Волги и вотчину свою вси села приложи тому монастырю. Беже на том месте жил земелец ему же прозвание Каляга и смиренна ради не повеле его нарицати своим именем, но нарече его Калязин. Закон же || положи не держати хмельнаго пития, ни ясти, ни пити по келиям. Егда же собрася к нему немало число инок, тои же не восхоте священства прияти и начальствовати братиами, но во смиреннии жити. И сего ради избрав единаго от сущих с ним инок поставляет игумена. Сам же яко един от последних инок пребываше во всяких службах тружася и одеяние всех хужьше ношаше, смирен и кроток зело. И егда кого нарицаше по имени, всякому глаголаше: старчушко доброй. И ничим не владыше сущим во обители, точию смотряше, еже бы жили по преданому закону монастырьскому. Игумен же присовокупив себе неких от братии и начаша некая разоряти сушая обычая в монастыри и в брашне и в питии и прочая вся не по преданному закону творити. Святыи же много наказав его, и не послушающу ему, сказав о нем епископу и инаго избрав себе поставляет игумена. И по времени и тому наченшу тем же обычаем жити. Он же и того отстави ото игуменства. И преспевшу святому возрастом до средовечиа. Епископ же начен самого его нудити прияти херитонию и начальствовати во своем монастыри братии. Тако же и сродници его Захариа Бороздин прозванием, и инии все его сродници едва увещаша его прияти священство яко достойна суца и благословив его епископ, послав его в монастырь свои начальствовати братии. Он же шед и добре стадо свое пасяше || на пажити преданаго им закона и всем образ бысть, пощением и нищетою и труды и молитвами, и в церковном правиле всех наперед обретася. И тако добре подвизася и поживе в простоте яко же великий Спиридон и многи ученики преди послав к Богу. Потом же и сам в старости добре преставися к Господу, умножив даннии ему благодати талант и вниде в радость Господа своего. И поставлен бысть надо ученики своими, ихже он спасе и ныне спасает в его обители ревнующих житию его и положен бысть близ стены церковныя. И по мнозех летех некий человек в Кашине благочестив и богат зело, именем Михаил, прозванием Воронков, имея веру велику к святому, восхоте церковь ка||мену сотворити в его монастыре. И копающим ров обретоша гроб святаго цел и неврежен. И открывше видеша святаго не токмо самаго цела и неврежена, но и ризы его яко в тои день поло-

жены, ничим же врежены. И возопиша вси: Господи, помилуй. О чудо братие. Пребысть святыи в земли до четыредесять лет и вяшьше, обретяся яко в тот час положен. Бе же во обители его некии человек, имея ноги скорчены и повсегда на коленех и на руках плежаше и сего ради кочкою его прозваша и прикоснуся раце святого с воплем и со слезами и абие здрав бысть в той час, скача и н¹ хваля Бога, яко при апостолах у красных дверей хромый, и повсегда многи чудеса быва-
27 ху || от честных его мощен и в славу Богу, яко же у них в писании свидетельствует. Богу нашему слава ныне и присно.

Поведа нам той же отец Иосиф: бысть некии игумен в велице ма-
настыри, в Тверской стране, добродетелен зело, ото младенства чи-
стоту стяжа, в юности мира отвержеся. И поживе много время, на-
чальствуя братни. Имяше же обычеи стояти у прежних дверей цер-
ковных, ими же братиа вхожаху и исхожаху. И елици псхожаху не
на нужную потребу, и в паперть церковную на празднословие, он же
яроствию побежаем, биаше таковыа жезлом сущим в руках его. И пре-
бысть тако творя и до кончины своея, и не зарев себе о таковом не-
27 об. даста||тке, но имея в мысли, яко пользы ради братня сие творит.
Пришедши же ему блаженней кончине, нападе на руки его болезнь и
яко огнем пожизаше руце его. Братия же поставляху ему делбу полну
снега, в нем же погружаше руце свои до запястия и истаевшу ему лаки
насыпаваху и сие творяше дондеже скончася о Господе. Возвестиша
же таковая отцу Пафнутию иже в Боровске, он же рече таковая:
старец име в мысли яко ползы ради братня сна творяше и сего ради
не заре себе, ни поскорбе о сем и сего ради Бог при кончине попусти
таковая пострадати ему zde, а тамо милуя его. Яко же пишет о вели-
28 цем Арсении в святем Никоне, яко некто от святых || виде великаго
Арсения в неизреченнем свете на златем престоле сидяща, ноzi же
его на ветхой кладе утвержены и вопросив его о сем. Он же рече: сего
ради, яко ноze свои повсегда омываху укропом и в честных сандалиах
имех и не зарев себе о сем. Аще бы и велиици отци и о малых не-
достатков не позазрят себе в сем веце, тамо слово воздаят яко же
речеса. Колми паче аз окаянный, увы мне и подобнии мне, иже не
токмо малыа недостатки презирающе, но и в велицех гресех пребы-
вающе и не кающеса, великому осужению достойни будем, аще zde
не омыем их слезами и милостынею или телесным злостраданием по-
28 об. пуцаемии от Бога ко врачеванию душевных язвех || от Милостиваго
и Душелюбиваго Врача и zde восприим отомщение противу душевным
согрешением. Аще ли же zde не очистившеса от них отоидем тамо, ве-
ликому осужению повинны будем. Сего ради подщимся плачем и сле-
зами и прочими добродетелми уврачевати язвы душевныа благодатию
и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает
слава со Отцем и со Святым Духом, ныне и присно и во веки веком,
аминь.

И се слышахом, у преподобнаго отца Иосифа, егда ден бысть орда,
слыла Златая, грех ради наших, близь руския земли, и полониша
наших детеи боярских, христианския веры дву братов родных. Един
же брат в понеделник постися, скоромныа ествы не ял. Егда же их на-
29 чаша злыа те агарянския дети нудиты ясти свою их еству, || они же
день не покоршися, претерпеша гладни, а на другии день един не
мог терпети, нача их еству ясти. Другии же брат, которои постился
в понеделник, не покорися им, бысть гладен. Они же начаша его бити
и понужати ясти свою еству. И сего до трех дни пребысть гладен и
раны претерпе а им не покорися. Агаряне же, видя его крепость и
терпение, связаша его и кинуша под телегу в вечер. Он же моляся и
терпя болезни и бысть яко о полунощи прииде к нему человек светел

¹ Описка писца: два «и».

и рече ему: востани. Он же отвеща: како ми, господине, востати, связан есмь крепко. Он же в другое рече ему: восстани не боися. Он же нача вставати, абие связание все разрушися. И егда воста и рече ему светлыи тои человек: || не боися, поиди за мною. Егда же поидоша 29 об. безбожною тою Ордою и по их скверной вере в нощи всякое дело поганское чинят глаголюще: Бог де и спит, и пьют без меры и во всяких сквернах поганых сквернятся. Он же нача страшитися. И рече ему светлыи он: не боися, токмо поиди за мною. И тако прошли сквозе всю безбожную ту Орду, ничем вредими. И как вышли из люден, стоит де ту древо. Светлыи же он повеле ему на древо то взыти. И глагола ему: не боися никого, токмо молчи. Он же глагола ему: ты кто еси, господине? И рече ему светлыи: аз — понеделник. И тако невидим бысть. Он же бысть в велицей радости и трепете. И тако седяшу ему на древе и зряше на безбожную Орду. Егда же хватилися злые || те 30 об. агаряне того сына боярского, что под телегою его нет, изымаша брата его и начаша его бити. Глаголаше: ты деи брата упустил и тако биша его и связаша и руки и ноги и продеша древо и тако начаша на огни печи, яко же свиньи палаят и сожгоша его. Егда же розсветало и тако двиглася вся Орда. А на древо никакъв человек не взозрил. Он же — сшед з древа выиде на рускую землю и не поиде к своим, но прииде в Пафнутнев монастырь¹ и пострижешя и сна поведя всем.

Повести отца Пафнутия

Поведа нам отец Пафнутие. Во время в не же бысть великии мор, в лето 6935-го, а мерли болячкою, глаголемою прыщем. И кому умереть, и прыщ тои на нем синь || бываше, и три дня болев, умираше 30 об. и который себе берегли и они с покаянием и в черньцех живот скончеваху, елицы же нечювствени питию прилежаху, занеже множество меду пометнуто и презираемо бе. Они же в толико нечувствие приидоша злаго ради пианьства: един от пьющих внезапно паде умираше, они же ногами под лавку впихав, паки прилежаху питию. И не точию мед небрегом бе тогды, но и ризы и всяко богатство. Которым же живым быти, ино на них болячка та черлена. И много лежат, да место то выгниет и не умирают. И не много тех, но мало зело останахся людей и тии точию злато и сребро взимаху, || а о ином не брегуще ни 31 о чем. Наказание же то Божие яко ведомо Бог сотвори кому умрети или живу быти, занеже в три дни mocno покаяться и в черньци постричься. Елицы же нечювством содержими и в таком наказании и гневѣ Божии посланнем от Бога, погибоша, яко нечювствении скоти. Мало же и редко останахся людеи. Глаголаше же блаженнии отец Пафнутии, яко в тои мор некая инокини умре и помале в тело возвратися, глаголаше же, яко многи виде тамо, овы в раи, инии же в муце и от иноческаго чину и от сущих в мире и елицех поведя и разудиша по житию их и обретешя истина.

О великом князе Иване Даниловиче

Виде глаголаша в раи, князя великаго Ивана Даниловича, нарицаху же его Калитою, сего ради бе бо милостив зело и носяше при поясе калиту всегда насыпану сребрениць, и куде² шествуя, даяше нищим сколько вымется. Един же от нищих взем от него милостыню, и по мале тои же прииде. Он же вторицею дасть ему и паки оттонуду зашед просяше. Он же и третие дасть ему рече: возьми несыттии зеницы. Отвещав же он рече ему: ты несыттии зеницы, и zde царствуешь и тамо хощеши царствовати и от сего яве есть, яко от Бога послан бьяше, искушая его и извещая ему яко по Бозе бьяше дело его еже творить.

¹ На нижнем поле киноварью — «ниже в Боровске».

² В рукописи «а» переделано на «ять».

О видении сна великаго князя Ивана Даниловича

- 32 Сеи виде сон, мняшесе ему зрети, яко гора бе великая наверху ея снег лежаше и зрящу ему абие истаяв снег изгыбе. И помале тако же и гора изгыбе. Возвести же видение пресвященному митрополиту всея Русии Петру. Он же рече ему: чадо и сыну духовный, гора — ты еси, а снег аз. И преж тебе мне есть отоити от жизни сеа, а тебе по мне. И перьвее пресвященный митрополит всея Руси Петр преставися, в лето 6834, декабря в 21, а князь великий Иван Данилович 849-е преставися. И добрых ради его дел прежреченная инокини виде его в раю. И шед же оттуда и места мучнаго недо||шед и виде одр и на нем пса лежаша, одеяна шубою соболию. Она же вопросы водящаго ея, глаголя: что есть сие? Он же рече: се есть щербетьника сего горянин, милостивый и добродетельный, неизреченный ради его милостыни, избави его Бог от муки. И яко не потшася стяжати истинную веру и не породися водою и духом, не достоин бысть внити в рай, по Господню словеси: иже не родится водою и духом, не внидет в царство небесное. Толико же бе милостив всех искупая ото всякия беды и от долгу и пускаше и по ордам посылая. И плененныя христианы искупая пушаше, и не точию человеки, но и птица от уловивших искупая, пускаше.
- 33 Показа же Господь по человеческому обычаю злове||рна ради его в песнем образе, милостыни же честное многоценною шубою объяви, ею же покрываем избавление вечныя муки названа, тамо бо и неверных душа не в песнем образе будуть, ниже шубами покрываются, но якоже рех псом зловерие его объяви, шубою же честное милостыни. Видимы величество милостыни, яко и неверным помогает.

О Витофте

Потом же ведё ея в место мучения и многи виде тамо в муках, их же сложиша по житию и обретесе истинна. Виде тамо во огни чело- века велика суща, в здешней славе латыньския веры суща и мурина страшна стояща и емлюща клещами изо огня златница и в рот ме- 33 об. чюща ему и глаголюща: сице насы||тися окаанне.

И другаго человека, в сеи жизни прозванием Петеля, иже у велика зело и славна человека любим бе и от таковыя притча неправедно стяжа множество богатства, и того виде нага и огоревша яко главню и носяща обоими горьстими златница. И всем глаголаше: возьмите. И никто же рачаше взяти. И сиа показана бысть человеческим же обычаем, яко неправды ради и лихоимства и сребролюбиа и немилосердиа, тако во осужение приаша. Тамо бо осуженный не имут ни златницъ, ни сребреницъ и даемы никто же требует их взяти, но показа Господь тем образом, чего ради, осужини быша, не точию же тех, но 34 и добродетели прилежащих телесным образом показывает, || чесо ради спасени быша.

О милостыни

Глаголаша и се блаженныи отець наш яко может и едина милос- тыни спасти человека, аще законно живет. Слышаш некоего человека, яко до скончания живота творяше милостыню. И скончавшуся ему, яко же некоему откровено бысть о нем, приведен бысть к реце огненней и на другой стране реки место злачно и светло зело и различным садо- вием украшено. Не могущу же ему преити в чюдное место страшныя ради реки. И се внезапно приидоша нищих множество и пред ногами его начаша ся класти по ряду и сотвориша, яко мост, чрез страшную ону реку. Он же преиде по них в чюдное то место, можаше бо Бог и без моста превести реку ону. Пишет бо о Лазаре: несен бысть || ан- 34 об. гелы на лоно Авраамле, аще и пропасть велика бе промежу праведных и грешных и не потребова мосту на прешествие. Но наша ради поль-

зы таковым образом показа осуждение грешных и спасение праведнаго, яко да увемы, чесо ради осужени быша, тако же яви, чесо ради праведный спасен бысть.

Подобно тому и в беседах Григория Двоесловца писано: чрез реку огненную мост, а на нем искус. Грешныи ж в том искусе удержани бываху от бесов и во огненную реку пометаеми, а на той стране реки тако же место чудно и всякими добротами украшено. Праведныи же не удержани бывают тем искусом, но со многим дерзновением переходят в чудное то место. И ино мно||га там писано о праведных и о 35 грешных, по человеческому обычаю показеаемо.

О князе Георгии Васильевиче

Поведаша нам ученицы отца Пафнутия. Имяше убо обычан отец наш преже утреняго словословия вставати и Богови молитвы и пения воздавати. И егда церковный служитель умедлит клепати и отец же сам его возбужаше. И во едину от ношеи побудив служителя сам шед седе на празе церковнем. Служителю же косняшу, отец же ото многого труда мало вздремав и зрит во сне. И се врата монастыря отверзошася, и множество людей со свещами грядут к церкви и посреди их князь Георгии Васильевич. И пришед поклоню сотвори церкви и поклонися отцу до земля и отец подобно || ему. И вопроси его отец, глаголя: яко ты уже, государь, преставися. Он же тако рече: отче, да. 35 об. Каково тебе нонече. Он же рече: твоими молитвами дал ми Бог добро, отче, понеже сего ради, яко, егда шествуя противу агарян безбожных под Алексин, у тебе чисто покаяхся. И егда начя звонити служитель церковный, отец же возбнув и удивися необычному зрению и прослави Бога. Бе же той князь много время душею ко отцу приходяше и безженно и чисто житие живый и глаголаше той же князь: коли поиду на исповедь ко отцу Пафнутию и ноги у мене подгибаютца, толико бе добродетелен и богобоязлив.

О татех

Поведаша нам и се, имяше убо отец наш супруг волов на них же сам и брат¹ монастырьскую рабо||ту творяху. И в летнее время поме- 36 таху их вне обители в чястине леса. Во время же ноши татие пришедше оброташа их и восхотеша отвести и лишити отца от любезных их работы и пребыша всю ночь, блудяще по чястине леса, дондеже заря осия. И видеша их монастырьстии работници и к старцу приве- доша. Он же наказав их к тому не восхищати чюжа ничто же. И повеле им дать пищу и отпустить их.

Поведаша нам ти же ученицы отца Пафнутия, яко некий старец стар имя тому старцу Еуфимие, духовен же зело, и дар слезам много имы яко, не точию в келии, но и в церкви на всяком правиле выну слезы теплы безщук испущаше. Хотя же бог пока||зати отцу и инем 36 об. прочим, яко не суетни того бяху слезы, но по Бозе. Два брата некая любовь имуще между собою, отец же о сем негодоваше. Они же сего ради тай мышляху отъити от обители и во время Божественныя литургия прежреченный старец Еуфимие обычное ему дело творяше в мнозе умилении слезы теплы испущаше. И возрев на отца и на поющих с ним. Бяху же с ним в лице и она два брата. Старец же Еуфимие зрит и из за них выинкнувша некоего мурина имуща на главе клокостр зело, сам же клонат от различных цветов ключе имы, и в руках крюк железен имы, им же начат прежереченная два брата привлечити к собе за ризы их. И внегда привлек || хотяше хватити рукама и абие железное то орудие безсилно бываше и отскакаше. И от сего 37 разумети есть, яко егда враг всевааше им помысл еже не покоритися старцу и изыти от обители, они же приимаху его и согласоваху ему,

¹ В рукописи недописано «братия».

сего ради и тои удобно привлекаше их. Егда же сопротивляхуся помыслу и отлагаху его, тогда и железное орудие бесилно бываше и отскакаше от них. Егда же начяша чести святое Евангелне тогда мурин тои без вести бысть и по скончянии же Евангелие паки явися по первому образу творяше и во время Херувимския песни паки исчезе. По скончянии же тоя явися по тому же творяше. Егда же возгласи ерей: изрядно Пречистей Владычице нашеи Богородици страшный тои
 37 об. || мурин яко дым исчезе и к тому не явися. Старец же, он видев сия, зело в трепете бысть, и яко во иступлении пренде все время службы. По скончянии же литургии пришед исповеда отцу. Блаженный же призвав реченных иноки, поучив их еже не примати от врага всемая помыслы и не таити их, но исповеданием истерзати.

Поведаша нам ученицы отца Пафнутия. Блаженный Иосиф некогда, рече, послан бых отцем в град Воротынеск ко князю сущему тамо, неких ради потреб. И обретох его в скорби велицей, занеже име некоего человека зело любима ему добродетелна и боголюбива иже
 38 повсегда советоваша ему полезная, именем Мат||фия, по отцю имени Варнавин. Сын же князя того ненавидяше его, яко отцу его не по его воле советоваша. И сего ради повеле убити его некоему человеку от служащих ему; отцу его не ведущу. Убиену же ему бывшу, восхоте Всесильный Бог мстити кровь праведнаго, возопившую к нему от земля, яко же Авелева древле. И сего ради сын князя того, повелевыи его убити, помале напрасно смертию умре, такоже и убивши праведнаго влением его, злою смертию напрасно умре. Мати же того убици и восхоте сотворити в третии день, яко же обычаи есть, приношение приносити о нем. Священник же облекся в сан, посла взяти у творящего просфиры хотя || проскомисати еже принести приношение о убици. Творяи же просфиры откры пещь, хотя изяти их и послати к священнику, обрете пещь полную крови. Священник же и вси обретшиися со страхом многим прославиша Бога, отомстившаго кровь праведнаго, без правды изливающую и от сего разумеша каково осужение приаша убившии праведнаго, яко всякаа помощи лишени быша.

Тои же отец Иосиф поведа нам, слышаах, рече у отца Пафнутия, яко блаженный Петр Чудотворець, пресвященный митрополит всея Руси, в соборной церкви Пречистыя Богородица Честнаго Ея Успения, еже сам созда, нача молитися о неких делех земских и пришед к нему
 39 инок, келеиник его, прозванием || Целада, и глагола ему: ты молишися и хоцеши услышан быти, а в казне у тебе три рубли. Он же в тои час повеле ему раздати нищим и абие получи прошение о нем же моляшися. Виджь ми каково нестяжание имяше блаженный сей, и сего ради наречен бысть новым чудотворец.

Тои же отец Иосиф поведа нам. Некий, рече, разбойник, именем Ияков, прозванием Черепина, лют зело и помянув своя злая, принде к старцу Пафнутию и облечеса во иноческий образ. И помале отложив образ начат паки разбивати. И некогда стоящу отцу Пафнутию во вратех монастыря Ияков же грядыи на коне мимо монастырь. Отец же
 39 об. глагола ему: горе тебе, страстниче, сугубо зло сот||ворил еси, отверг иноческия образ и на первое зло возвратися яко пес на своя блевотины. Он же извлек саблю и восхоте пресечи его и ударив ею по верее¹, за ню же отец ускорив скрытися. Потом же вспомянув своя злая и усрамився возвратися ко отцу Пафнутию и поиде ко отцу Варсунофию в Савинной пустыни живушу во отходе. И у него сконча живот свои в покоянии и слезах. Слышав отец Пафнутие, рече: сего ради дарова ему Бог таковыи конец, за неже не предаывал ни единого человека на смерть, но и дружене своей возбраняше и хотящих убиеным быти, отъем пускаше.

¹ Ошибка писца; следует читать: «по верее».

Поведаша некии инок: нашедшим, рече, некогда агаряном, по Божию по||пущению грех ради наших, и много зело поплениша христиан. Един 40 же от варвар взят инок и девицу. Инока же связав поверже, а девицу веде в кушу свою и мало отшед. Девица же глагола иноку: господине, отче, разумех, что хочет мне сотворити беззаконник сей. И аще ударю его ножем, несть ли мне греха? Он же рече: Бог благословит тя, тщи, сего ради он разъярився убьет тя и будещи с мучениками. И пришед он и восхоте коснуться ея, она же удари его ножем в руку, он же разъярився, взем меч, изсече ея и бысть мученица Христова.

Тогда же плениша два воина и связани лежаху. И повеле беззаконный князь сих секнути. И к первому прииде и взвед меч, он же смежи очи и прекрестився усечен бысть и бысть мученик Христов. И на другаго возвед меч, он же устранился, дияволом прельщен || зря 40 об щим пяту его, сиречи конец жития и возопи окаанным гласом и рыдания достойным: увы мне, не усекаи мене, азъ стану в вашу веру. И едва поспе изрещи проклятыи тои глас и абие усечен бысть. И чудо, любимици, яко в мгновение часа един обретесе в руке Божии, а другии в руке диявола. Сего ради, яко же прежде рех, и в путь добродетели шествуяи, должно есть себе внимати и молитися Богу со слезами, да не оставит нас искушеном быти от диявола и погубити труд нашъ кольми паче в таковых бедах, сиречь в нашествие варварское себе внимати и молити Бога со слезами, да не погибнем в единъ час, душею и телом. Сего бо ради и молимся: не введи нас в искушение, сиречь не победитися искушением душею и || телом же подвизатися до смерти. 41 Терпети искушение, приходящее нам от сопротивника диявола, яко да примем от Бога венец терпения.

В то же время у некоего воина плениша жену. Он же взем с собою одинаго пса да секиру поиде в след их. Они же приидоша в некое село боярьское, людем выбежавшим и обретоша множество пития и многого ради зноя упившесе зело и спаху яко мертви. Воин же секирою поотсече всем главы. И влез в едину от клетей и виде жену свою со князем их лежащу на одре, такоже от многого пиянства спящу. Она же видевши мужа, возбуди варвара. Он же встав и нача битися с мужем ся и одолев ему, седяше на нем и начен имати ножь, хотя закласти его. Пес же его || виде господина своего, хотяща заклана быти, 41 об взем варвара усты за видение и за главу совлече его со господина своего. Он же встав, уби варвара, и взем жену свою, новую Далилу отъиде и сотвори ей елико восхоте. Оле, бесованиа женьскаго, и зверен явися зленши: сеи убо избави господина своего от смерти, жена же предаде его на смерть. Изначала убо вся злая роду человеческому быша жены ради: Адам жены ради из рая испаде, и того ради весь род человекъ тлениемъ и смертию осужен бысть. Соломон премудрынъ жены ради от Бога странен бысть, також и Самсон великий освященный от чрева женою предан бысть иноплемянником и ослеплен и удался от Бога. Не точию в древнем, но и в новен благодати, не в мире су||щии токмо, но и иноци и пустыньскийи прибыток лобызавше, жены 42 ради погибоша и иначескийи труд погубиша. И изначала и до сего часа враг женами прельщает род человеческий. Елицы победиша таковыи искус, яко же прекрасныи Иосиф и сего ради во все века похваляемъ есть. Аще последи и жену име, а девство до конца в ветхом мали зело сохраниша. А отнели же от Девы израсте Цвет жизни Господь нашъ Исус Христос, оттуле множество бесчислено сохраниша и сохраняют подвиг девственныи, паче песка морьскаго, не точию иноци и в мире сущии, и брак презирають и девственныи подвиг подвизающесе и до кончины живота, в славу Богу, Ему же слава ныне и присно и во веки веком. Аминь¹.

¹ Лист 42, об., шестый.

*Предсловіе*¹43 Творение Савы епископа Крутицкого²

Слава Богу о всем и всяческих ради о них выину прославляется великое и трисвятое имя еже и присно прославляемо есть, весть Бог славити славящая его, язык свят царское священство самех вас во умиление творя. Ваших молитв требую, яко да поспеянно ми будеть и не предковенно начинание исправляя сиа, кое же устремихся преподобнаго сего жития повести. Велие ми желанне быша во много время о сем преподобнем, еже бы кто предал на память последнему роду и о сем ми пытающу еже бы от сродник, или от ученик его и никто же изъяви о нем и 30 лет по преставлении его. Аз же о сем скорбях зело и дивихся како такового светильника, по Святеи Троици поборника||

43 об. и православней вере от еретиков великаго заступника и Божиих врагов жидовина Схариа учеников новгородских еретиков потребителя и истинную веру православную светло утвердившаго. И толико лет преиде никто же о нем изъяви о его трудолюбнем житии и о семь зело оскорбихся, и обличаше мя совесть еже слышах у неложных о его преподобнем боготруднем пребывании а иное видех своима очима на среду изнести, дабы в забвении не было в преходящем и нестоящем сем маловременнем житии. Аз же грешный пряхся в помысле глаголя: откуда и како дерзнути ми на сие великое дело, предлагаа свою грубость и неразумие и в глаголах неискусна и свитиа слову не учена

44 и Божестве||наго писанна в конец незнающа. Но паки помысл безпрестани понужаше мя яже слышах и видех на среду изъявити и о сем терпети ми не могущу известих сиа великому святителю пресвященному Макарию митрополиту всея Руси, он же повеле ми и благослови. Аз же грешный последнии во иноцех не смеа рещи еже во святителех дерзнуох по благословению и по повелению великаго святителя мало нечто изъявити яко же и преж рех елико слышах и видех своима очима. Бяше бо егда мирская ми отложившу и во святыи иноческии образ обещися в его святеи обители по его благословению и велению. И повинуясь служаж и до его святого отхожения к Господу и судьбами

44 об. Божиими не веъм како сподоби мя Бог || еже своима рукама преподобное его тело во гроб положить и святым его ногам коснухся и целовах со слезами.

Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего игумена Иосифа града Волоколамьскаго

Весь бе, не от славных, в приделех и во уезде града Волока Ламскаго нарицаемая Язвище, в ней же храм Пречистыа Богородица Честнаго Ея Покрова и посему нарицается Покровское. В ней же быша сего преподобнаго родители. Бе же отчина прадеда его, нарицаемаго Саня. Сеи бе приехал из Литовские земли. И князь великий даде ему вотчину. И у Сани был сын Григорий и у Григориа был сын Иван и сеи

45 бе Иван || отец, о нем же нам слово, иже бе и жену боголюбиву имыи и живяше во всяком благоговейнстве и в воздержании, и в молитвах, именем Марина. И молящеса о чадах Богу, дабы им дал чада в наследие роду своему. И услыша Бог молитву их, родиша сына и нарекоша Иван, именем отца его, о нем же нам слово о житии его, и предидушее поведает. И егда бысть сеи отрок седми лет родителие его даша на учение грамоте во обитель Воздвижения Честнаго Креста

¹ «Предсловіе» и «Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего игумена Иосифа града Волоколамьскаго» (лл. 43—53) изданы К. И. Невоструевым под заголовком: «Житие преподобного Иосифа Волоколамьскаго, составленное Саввою, епископом Крутицким». М., 1865.

² Заглавие написано иным, более поздним почерком.

Господня, старцу честному именем Арсению, по реклу Леженке. Сеи же отрок не дошед возраста плоти, божественным возрасте страхом. Учашеся разумно и всех сверстник превзыде единым годом изучи псалмы Давидовы и на другии год вся Божестве||ная писаниа навывче. **45 об.** И во святей церкви чтец бысть и певец. Людие же зря его млада суща и в такомем возрасте свершен имуща разум и к единовозрастным не приставаше, яко обычаи в детьстем разуме глумитися, но со вниманием учася Божественному писанию и глаголаше что отročя се будет, яко благодать Божия бе на нем. И пребываше во обители Пречистыя Богородица на Возмище не уклоняся ни отступая Божественныя Церкви, но преж всех на пении обреташеся. Також и по отпущении божественнаго пения последи всех отхождаше в хижу свою и пребывава в тишине и в молчании моляся и не оуклоняся на сладкую пищу и на винное питие, но со страхом Божиим дръжася церковнаго правила и разсужая су||ету мира сего. Глаголаше себе: что сие маловременное и скоротекущее и нестоящее житие яко многих скорбей исполнено и зрит в Божественном писании яко святии нарекоша суетное сие житие, овии — дым, инии же — сон, овии же сень. Он же сия зря и видя яко такое есть, яко святии нарекоша и оуязвися сердцем и зело печалуа поминая исход от жития сего и противу сего жития тамошнее в будущем и непреидушем веце воздание комуждо по делом его и немущи помощи ни от кого ж, но токмо комуждо по делом его и о сем зело оскорбися и сбысться на нем пророческое слово: яко стрелы Твоя унзоша ми и утвердил еси на мне руку Твою и несть исцеления в плоти моеи. И пребываа в особней || храмине во всякои тишине в безмолвии и в молитвах. И зрит паки в Божественном писании яко уподобися слава мира сего пламени огнену иже подгнешен добре бысть, потом преложится в углие и паки пепел и тако ветр развеет и место не обрщется. И глаголаша себе: каа польза в крови моеи внегда сходити ми в истление и прииде ему помысл яко бежати мира и в святых иноческых облещися образ. И паки себе глаголаше како начати сие великое дело и кто мя наставит на путь сеи дабы начати и совершити. И в сем помысле моляся со слезами и недоумеася како приобрести наставника и правителя. И оузрев его некий отрок изменена образом отроку же имя Борис поре||клу Кутузов. И увидев изменение образа **46 об.** его паче же пребывания в целомудрии и чистоте и в всяком духовном бреженни. Бяше бо отрок той от синклитска роду и поревнова ему духовноу ревностию и прилепился божественноу любовию, бе бо и той разсужая суету мира сего и хотя отйти во мнишеский чин и известиша своя помыслы и нача поучатися по слову великаго Василия, иже имети учителя нелестна и како предатися ему, и быти безответну и во всяком повиновении и безразсужения и ничесоуж от помыслов таити. И в сем разсужении в воздержании живуща, моляся дабы приобрести такова наставника. И тако пребыв до 20 лет. Отець же и мати зря его в такомем пребыва||нии живуща како не внимает суетным мира сего, **47 об.** овогда тужаше ради естественныя любве, овогда же радовахуся и воздающа славу Богу, бяше бо зело боголюбивий и милостивий к нищим, имущи страх Божий и живуща в заповедех Господних. Отрок же Иван пытааше о обителех и в них старцов живущих и оуведев во Тверских монастырех во обители святаго Савы старца именем Варсонофия, пореклу Неумоя и став пред Богом помолися и завещав завет еже никако ж преступити ему слова святаго старца еже аще что речеть ему. И скоро прииде во обитель святаго Савы и егда прииде к игумену, игумен же посла его в трапезу, яко ж и прочих гостей дабы ял. Он же вниде в трапезу и услы||шав от мирян сквернословие и **48** побеже из трапезы неядши, зело бо ненавидя сквернослова и кощун и смеха безчинна от младших ноктеи и прииде к старцу Варсонофию и поклонися прося от него благословения старец же благослови его и

- вопроси о пришествии его. Иван же паки поклонися до земля и глаголя: «Рци ми, отче святыи, како спасуся, желаю во святыи иноческий образ и приидох к святыни твоеи и рци ми, отче, Бога ради, что ми на пользу, понеже положих завет пред Богом, еже аще ми речеши, то ми от Бога извещение. Старец же возревъ нань и видя его еще в юности и рече ему добру делу, чадо желаеши, аще совершиши, но неудобно ти в здешних монастырех жити, но иди, Богом возлюбленное чадо,
- 48 об. к преподобному игу||мену Пафнутию в Боровек, слышах бо о нем от многих, яко живет богоугодным житием во всем по Бозе, тамо получиши желаемое и поучив его от Божественного писаниа. Иоанн же слыша от святого старца Божие слово не яко от человека, но яко от Бога реченно, поклонися до земля просяще молитвы и благословения. Преподобный же старец благослови его и рече: «Бог с тобою, чадо, и наше благословение буди в век века». Иван же от земля встав теком течаше радуяся и веселяся духом, веруя яко не погрешит желаемое.
- И егда прииде в обитель преподобнаго игумена Пафнутия и пыташе о житии его и уведе яко такое яко старец глагола ему Варсонофии и возрадовася духовною радостию яко доиде спасительного пристанища. А егда отъиде безвестно из дому своего роди||телие же его и сродницы великою скорбию объяти бывше везде пытающе и всех же их сердца яко стрелы печаль пронзоса о нем, о его неведомем отхождении. И егда Иван прииде к преподобному игумену Пафнутию и паде на ногу его и глаголя: «отче святыи, причти мя заблудшую овцу к святому ти избранному стаду». Преподобный же вопроси его, кто бе и откуду. Он же лежа на земли глаголя: «приидох, отче, к твоей святыни, хошу быти инок», и поведа ему вся еже о себе. И видя преподобный юна его возрастом и мало некако хотя уведати о нем, егда от
- 49 об. нужи какия или от напасти и скорби и позна его в ответех яко мног в разуме, аще и возрастом юн есть яко же рече церковник: «седины суть мудрость человеком и возраст ста||рости его житие нескверно». Сиа же преподобному в нем зрящу, баше бо преподобный сподобися от Бога дару прозорливу и любовно привеча его и благослови и видя его благое произволение и усердие в совершенно разуме и постриже его и облече в святыи иноческий образ и нарече ему имя Иосиф в лето 6968 на память отца нашего Мартиниана и взя его к себе в келью и уча и наказуя иноческому жительству, он же яко земля блага и плодородна всеянное сторишно возрастааше. Старец убо словом уча и наказуя, сеи же делом вся исполняя, паче же во всем имеа послушание без рассужения и повинование и простоту и от старца реченное яко же
- 50 от Бога приймая и не во мнозе времена бысть инок искусен и прииде ему помysl || яко отец оставя в старости и в немощи велицей, також и мати. И возвести сиа преподобному игумену Пафнутию. И воззрев нань преподобный, видя его великое по Бозе усердие и крепкий и непоколебимый ум, яко не вредит его матерна любовь, яко ж обычно маломощным, паче же юным, материною любовию в забвение приходити, и повеле ему о них попечение имети, старости ради и немощи, отца веля в монастырь к себе взяти. Иосиф же взя отца своего повелением преподобнаго, к матери же пославше послание грамоту. И егда принесоса к матери грамоту, она же прочет со слезами, глаголаше: «чадо, мое возлюбленное, сотворю тобою повеленное» и пострижеся во
- 50 об. обители святого Власия на Волоце и нарекоша еи имя Мариа. || И слыша Иосиф материно пострижение, воздаде славу Богу, взя же и отца своего к себе в келью и облече и во святыи иноческий образ и нарече ему имя Иоанские и во всем нужу его подымая и кормя своима рука, баше бо он в велицей немощи и во ослаблении рукама и ногама. Иосиф же во всем вся бысть ему и старец и учитель и слуга и подпора и от уныния утешая чтяша божественная писаниа. Отец же видя своего сына тако о нем боляща и труждаяся, слезами себе облиаше

и глаголаше: «Что ти воздам, чадо, Бог тебе воздасть мзду, ради трудов твоих; не аз тебе отець, но мне отець ты еси и в телесных и в духовных» || И бе видети Божии любви исполнение, сын тружаяся, а отец слезами и молитвою спомогаю. И тако по||живе лет 15, отцу служаше 51 и старцева слова не престапаа во всем. Егда же отпусти отца своего с миром к Богу, сам паки пребывая в послушании у преподобного. Некогда же ему устав держащу, преподобный игумен Пафнутие про рече о немь: «сеи после нас свои монастырь поставит, не менее нашего», Иосифу же сего не слышавшу.

И пребысть Иосиф у преподобного игумена Пафнутия в повиновении и в послушании лет 18. Егда же позна преподобный игумен Пафнутие отшествие свое ко Господу, и призва священников и братию, и рече им: «Мне убо старость приближися и немощь постиже и ничто же ино возвещающа ми, разве смерть и страшный Спасов суд. Вамъ же глаголю, изберите себе игумена от сеа обители». Они же со слезами реша: «Ты — наш пастырь и отец и учи||тель, к тебе приидохом, и 51 об. ныне буди твоя воля». Он же отпусти их. И призва к себе старца Иосифа понужая его в свое место после своего отхождениа к Господу. И сиа слыша, Иосиф со слезами отвеща: «Довольно ми, отче и господине, о своей души пецишь, ты же налагаеши на мя бремя неудобоносимо, выше моя силы». И паки преподобны и много моля и наказуя еже не быти в преслушании. Иосиф же видя тако понужающа преподобного и бояся суда Божия в прекословии и рече: «Буди воля Божия и твоя отца моего». Преподобный же игумен Пафнутие возвести сиа всей братии и повеле им после своего отхождениа к Господу у державнаго государя просити старца Иосифа на игуменство. Братиа же вся сиа слышаша от преподобного поклонн||шася старцу Иосифу, 52 глаголюще: «Буди нам, господине, во отца нашего место преподобного игумена Пафнутия». Преподобному же зело изнемогшу неции же от преимущих старцев вопросиша его, реша: «Како ты, отче, Бог сохраняет». И отвеща преподобный и рече: «Четверток покажет, оузрите мя яко же Бог восхошет». И егда прииде четверток, того дни в последний час 5-ый предаст дух Господу, отъиде идеже праведнии почивают. Старец Иосиф о лишении преподобного зело восплакася. Тако же и вся братиа великимъ плачемъ восплакаше, глаголюща: «Почто мы, отче и господине напред тебя от сея жизни не отъидохом». И тако им плачущим и проводиша его и положиша у южных врат на правой стране, в пяток, в первый час дни. Миряном же ни единому человеку тогда обретшуся над ним || токмо един священник, именем Никита, духовник 52 об. князя Андреа меншаго. И возвестиша великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии, яко Пафнутие отъиде ко Господу. Он же зело оскорбися о лишении таковаго великаго преподобного старца и вопроси, егда кого благослови в свое место на игуменство. И отвещаша ему старцы: «како повелит держава твоя, православный царю, а отець наш велел у тебя, православнаго государя всея Русии просити на игуменство старца Иосифа». И сиа слыша православный царь воздасть похвалу преподобному, яко избра такова старца, знаше бо его ради добродетельнаго житиа. И повеле воле их быть по приказу преподобнаго. И егда прииде старец Иосиф к дерьжа||вному и приа его державный с великою любовию и угости и рече ему: «слышах яко старец Пафнутие избра тебя во свое место на игуменство, ты же не ослушанся и нашего слова». И отвеща ему Иосиф старець: «Буди Божия воля и твоя царя православнаго всея Русии». И отведоша его к пресвященному Горонтию митрополиту всея Русии. И егда митрополит соверши его в попы и благослови на игуменство, на место старца его преподобного игумена Пафнутия в Боровеск. И православный царь князь великий Иван Васильевич всея Русии отпусти его с великою честью. И егда прииде близь обители преподобнаго Пафнутиева мона-

- стыря, и слышав братна воздаша ему подобную честь, яко же обычан почитати начальника, вси от мала и до велика с радостью во сретение
- 53 об. те||чаху и егда прииде игумен Иосиф во святую Божию церковь и нача учити братию от Божественнаго писания, како о душах своих пещись, имети ко всем любовь нелицемерну и воздержание и смиренную мудрость и память смертную и чесо ради отхождение от мира оставль яже суть в мире и что противу нам воздание от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа уготованная любящим его, еже око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыде. Также и нерадиву и небрегшу о своем спасении муки не имущия конца. Братиям же от великия скорби о преподобнем игумене Пафнутие, яко от сна убужшеся от поучения игумена Иосифа и на радость духовную от печали обратишася и реша к себе: «благодарим Господа и || преподобнаго игумена Пафнутия отца нашего, яко и ныне не остави нас и молит о нас Господа Бога Вседержителя и свою обитель сию назирает и пасет». И начаша игумена Иосифа имети якоже преподобнаго игумена Пафнутия и во всем волю его сотворяя. И вси быша в повиновении и в послушании без расужения. И по времени восхоте Иосиф, дабы единство и всемь общее во всем и своего не имети ничесоже, они же ему ни мало совет даша. Иосиф же им к тому о семь ничесоже не глаголаше. Видя их не согласие, нача молитися Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и обещатися, еже бы обще быти и ничесоже свое имети, яко же иногда в апостолах, ничесоже имуще и вся содеръжаша, понеже вся потребная у иконома и в ядении и в питии
- 54 об. || яко же бысть общеначальник преподобнии Феодосие и по нем великин Афонасие афоньский. И о сем молясь глаголаше: Господи Иисусе Христе Боже наш, аще ми сеи помысл от Твоея благодати, даи же ми Господи помощников. И сице ему молящуся и искушашася, помысли же никако же прменяющуся и неотступно пребывая. И Иосиф же видя ту старца житием крепкимъ пребывая в посте и в молитвах, паче же в безмолвии и призва его извести ему помысл свои. Старцу же имя Герасим, рекомый Черный. И отвеща ему старецъ Герасимъ: от Бога ти, отче, помысл сеи, деръзай и аз с тобою же. И присташа к ним в совет инья старцы, брат Иосифов Акакие, и Касиан, рекомыи Босои и другии брат Васиян, иже бысть архиепископ || в Ростове, и инья честныя старцы, и бысть семь всех. И совещаша Иосифу, еже начати таковое Божие дело, яко поити Иосифу во вся русския монастыря избирати от них яже на ползу. Игумен же Иосиф възлюбил совет их и сотвори себе старцем Герасима и предася ему в ученики и изыдоша втан из монастыря, никому же ведящу токмо его советником. И яже в кои монастырь приходаше Иосиф в простых вменяшеся, яко невелик глас простыи и хождаше в черных службах, ово в хлебне, ово ж в поварне и в иных в меньших службах.
- И тако им ходящим по многим монастырем и приидоша в Кириллов монастырь еже на Белеозере. Бе же той монастырь не словом общини, но де||лы, на пение кроткое и мольчалное со вниманием Божественнаго пения и кождо их братни стояше на своемь месте еже дано ему от игумена и на ино место не сме преступити; на трапезе же благоговейное и благочинное и кроткое еще же и безмолвное седение со вниманием Божественнаго чтения. Бяше же и на трапезе всем равно брашно и питие и все с благословением. По келиям же разве великые нужы или ради немощи и старости, никако ж ядаху. И во одеждах и в обушах никако же что свое имеа, но всемь вся обща. Зря же сия игумен Иосиф чюдное житие и советуя вся со старцем Герасимом и святаго Чудотворца Кирила похваляя и ублажая. И во всем воздая славу
- 56 Господу Богу и Пречистой Его Матери и святого чю||дотворца Кирила строению дивяся и ублажая.

И паки поидоша во Тферьския монастыря, еще бо в та времена

великое княжение во Тфери свое. И придоша в обитель святаго преподобнаго Савы. Бе же и в тои обители благоговейство и благочиние велие. Иосиф же паки в простых вменяшеся. О, милостивый Христе Боже наш, како не удивимся Твоему смотрению: сеи крыящися, Ты же сего яко светило на свещнице постави, явьственно всем показуеши: со всенощнаго разидошася крилошане, яко же им обычно прохладитися в час чтениа. Бе же книга на налои, а чтеца не бяше. Игумен же зря семо и авамо и от стыда не могый ничто глаголати. Старец Герасим рече Иосифу: встани и чти. Иосиф же помавая рукою и обет во56 об.споминая. Старец паки рече: встани и чти. Взя же Иосиф книгу и нача складывати, яко же кто первоучный азбуку и рече ему Герасим: чти яко же умеши, сиа рече ему с яростию, яко же хотя заушити. Иосиф же не хотя прекословити и нача чести. Бе же у Иосифа в языке чистота и в очех быстрость и в гласе сладость, и во чтении умиленне, достойно удивлению великому. Нихто бо в та времена нигде таков явися. Игумен же зря сиа во удивлении велице бысть, умыслил послати к великому князю, еже бы такового досужа не велел из своя отчины выпустити. Иосиф же прочет позна умышление игумене и рече старцу Герасиму: не укосним нимало, да не поимани будем, и скоротеком бего57ша за рубеж. И услыша сиа князь великий тщательно присла посланника и повеле их удержати. Посланныи же скоро пригна и не обрете их, возвратися безделен. Егда Иосиф хождаше по монастырем, братиам же зело о нем скорбящим, незапно ради и безвестнаго отхождения и бысть велик мятеж. Овии глаголаху, яко убиен бысть, ннии же инако глаголаху и вси братья в скорби поколебашася. И возвестиша сиа великому князю Ивану Васильевичу всея Русии. И слыша сиа державный и зело оскорбися и рече: или яз чем оскорбих его. И повеле старцем о нем пытати, и егда где обрящутъ его, да возвестят ему. И они же ищуще и пытающе по монастырем и не успеха ни что же, быша безделни. Покровен бо Божиим промыслом и паки возве57 об.стиша дер58жавному и просиша игумена и отвеща им: нет вам игумена опроче Иосифа. Известно, попытаите аще жив или умре, паки возвестите ми. Они же отъидоша оскорблени, един от них дерзну хулно рещи: или убьен бысть, или некако скитається, а нам скорби, и пришед на подворие изумешя. И пребысть в изумлении дондеже и игумен Иосиф прииде.

И егда прииде Иосиф в монастырь братна вси радостию великою возрадовашася, от радости вси прослезившася, падающе на землю поклоняхуся и не ведый о чем вопросити, токмо от радости слезы испущаху. Похуливый же его иногда инок паде на нозе ему прощения прося. Он же прости его и благослови рукою и абне здрав бысть, яко же ему ничто же пострадавшу.

Игумен же Иосиф мало время пребыв 58 и не могый терпети от помысла возгоре бо сердце его огнем Святаго Духа и взя советников своих и никто же ведящу отъиде в лес града Волока Ламска и вселися в пустыню в лето 6987-оо. Отчичь бе тогда на Волоце князь Борис Васильевич и уведе како прииде игумен Иосиф в лес его отчины и возрадовася от всея душа, издавна бо его хотяше у себя и скоро сам прииде к нему и поклонися до земля и рече ему: во всех твоих потребных аз тебе помощник, токмо молю твою святыню, возлюби место в моеи отчине иде же хощеша. И даде ему ловца зверьска и повеле пред ним ходити яко же знает. Иосиф же посла его и приказа места искати, яко ж угодию. И егда обрящет по его приказу да возвестить ему. И егда поиде ловець тои в лес и внезапно вста пред ним вихорь страшен яко 58 об. и лес ломяще. Ловець же зело бысть в велицем страсе незапнаго ради вихра и мало укрыся. И егда преста вихор, он же поиде тем местом иде же бе иде вихор. И егда бысть на том месте идежь бе ныне обитель стоит, внезапно освети молния яко солнечный свет покрыти, воздуху же чисту и солнцу сияюще. И бысть человек тои

яко во иступлении ума, и страх нападе нань и никому же сего не поведает токмо в мысли своей дивися. И егда игумен Иосиф прииде на то место, и возлюбил и зело, он же многим нача сказывати, како осветил молния паче солнечных луч. И посла Иосиф, тако ж и князь ко святителю о благословении церкви и о антимисе, и егда благослови святитель и присла антимис. И на память преподобнаго Иларiona Дорматовскаго и преподобнаго отца Висариона обложил церковь во имя Пречистыя Богородица Честнаго Ея Успенна. И уведев сна князь Борис Васильевич прииде со всеми бояры и со многими благородными отроки. Сам князь первие всех со игуменом Иосифом взя берно на раме свои и положиша на основании. И видяше сна князи и бояре и благороднии отроци вси от велика и до мала возрадовашеся духовною радостию, яко тако князь Бога ради тружашеся и вси они явишася Бога ради яко земледелци и сносиша берна. И не во много время церковь совершена бысть и освященна бысть того же лета августа 15-го на память Пречистыя Богородица Честнаго Ея Успения. И нача устроить келиа. И братиам множашимся, овни постригахуся, инии же

59 об. приходяду. И мнози князи и бояре приходяще || к игумену Иосифу на покаяние, инии же постригахуся и недошедше возраста в младых телесех и без рассужения на послушание и повинование полное себя вдающе и на труды и воздержание.

Преподобнии же игумен Иосиф во дни з братиею труждаеся ставя келиа, а в нощи в молитвах пребывая, и не дающе себе нимало покоя. И слыша сия князь Борис Васильевич яко тако Иосиф в великих трудах и с братиею пребывает и почя яздити чясто в обитель Пречистыя Богородица, привозя с собою брашно и питие и прохлаждаше братию. Во всем бо еще в обители недостатки не токмо мастящих, но и хлеба поскуду. Бе же видети Божии любви исполнение, князь хотя братию учредить мастящими брашны, дабы им от великыя трудов || облегчение. Они же воздержанием ради Бога утвержашеся и питая хлебом и простым зелиемь. И видя сна князь, яко не брегут о мастящих и дивися их воздержанию и трудом.

И сна видя игумен Иосиф яже о Христе собравшееся стадо в таком воздержании и трудах и славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, радовашеся духомь. Еще бо имь не зело закон полагаше, но они от своего произволения тако живяху, яко же он в начале обещаеся. В начале бо обещание преподобнаго еже никако же кому свое имети, но вся обща, и в ястии и в питии всем равно тако же и в одеждах и во обушах и по келиамь ни ясти, ни пити, разве немощи или старости, тако же и пианаго пития не держати.

60 об. И в лето 6992 основа || преподобнии церковь камену. В лето 6994 сверши ея и подписа хитрыми живописцы в Русской земли Дионисиемь и его детми Владимиром и Феодосиемь и старцем Пансею ю. И с ними два братанича Иосифава, старец Досифей и старец Васиан, после же бысть епископ Коломенский.

И видя игумен Иосиф о Христе братию множашуся и в любви общен пребывающа и воздержашуся и тружашуся¹ и моляся и каждо их себе внимая о спасении душа своея. И чесо ради исхождение от мира и на всяк час исход душа своея поминая и глаголюща себе: век мой скончается и страшный престол готовится, суд мене ждет претя ми огнею мукою и пламенем негасимым. И рекуще: О Христе, Царю 61 Святый, нас ради || кровь Свою проливал еси пригвождение на кресте и в ребра прободение претерпел еси. Мы же грешнии что сотворим или что воздадим Твоему человеколюбию, и что еще о нас смотриение Твое иже не пощади Себе ради создания Своего. И тако им помышляющим и тако живущим и молитва Исусова беспрестани из уст ис-

¹ В рукописи зачеркнуто киноварью: «и в любви общей пребывающа».

ходяще и ко всякому пеню к началу спешаще и бе видети чудных тех Христовых страдальцев, своимъ произволениемъ сами себе мучаще. В нощи на молитве стояща, а во дни на дело спешаща. И друг пред другом ретящися, не яко земледельцы еже нарядницы, за ними понужая на дело, сии же не тако, но друг пред другом спешаща. И егда кто от них на деле тяжко подоимаше, инии же ему запрещаху, а сами вдвое подоимаху, помышляя дабы кто от них вящше || трудился. Бысть же дело их по наказанию и учению Иосифову, еже с молчанием и с молитвою и не бе в них празднословна никакоже. Какоже и быти в них празднословию, еже друг другу никакоже на лице взирающе? Слезы же от очю их исхождаше, ни от человек, ни человек ради, но час смерти имьи на всяк час помышляя, како душа от тела разлучается и камо отходить. Иже и зрети их покаянию воспоминание, и слезамъ свойственно. Все бо в лычныхъ обушахъ и в плаченыхъ ризахъ; аще от велможъ кто, от князей или от бояр, на всехъ равна одежда и обуша ветха и много плаченна. Сам же преподобный тако же хождаше. Никто же бо его в братстве познаваше яко ж един от нищихъ. И тако пребысть и до кончины живота своего. Правило же по келиемъ самовольныхъ техъ Христовыхъ || страдальцевъ, елико кто можаше по силамъ, но вся быша с благословениемъ и с советомъ отца Иосифа. И от великаго усердия по Бозе ов пансырь ношаше на нагомъ теле под свиткою, а ин железа тяжкий. И поклоны кладуща ов — тысячу, ин — две тысячи, а ин три, а ин, сидя, сна вкушая. Такожде и во всехъ службахъ тружаяся, елико кто можаше. И вся с благословениемъ и с советомъ отца Иосифа. И поведана ми некто от честныхъ старцевъ сначала ту живуща глаголя: — истинну реку ти, еще бысть трапеза древена, церкви теплыя не бе. И у обедни стояще доблии ти Христови страдальци в единой ризе, шубъ никакоже не имея ни един. И бысть некогда зима вельми студена и великомразна, яко птицамъ зябнути, они же тако же стояху, якоже и лете, поми||наа каждо несгораемыи тартар и тако терпяще до отпуска Божественныя литургии. На пение стояще кождо на своемъ месте, ему же дано от игумена, с молчаниемъ с молитвою, к пеню же ко всякому спешаще к началу.

На трапезе же седение кротко, и молчание со вниманиемъ Божественнаго чтения, ястие же и питие всемъ равно, яково предъ игуменомъ тако и предъ всеми братьями. И встав от трапезы идяще с молчаниемъ в келиа своя, быше бо и назиратель надъ ними. Аще кого видяще бесчинно глаголющ или смеющася, он же посылаше его в келию. Неции же непокорствомъ и преслушаниемъ одержими, самовольствомъ обладаемы, и гордостью побежаемы, отступаху, яко иногда от самого Господа нашего Исуса Христа || глаголюще: жестоко есть слово его, кто может его послушати. Сие и zde такоже хулами преподобнаго отца облагаху, нисхождаше из монастыря и глаголюще: жестоко есть сие житие, в нынешнемъ роде, кто можетъ таковая понести, отхождаху ропчуще, укоряюще поношаху. Отецъ же о нихъ моляще глаголюще: не постави имъ Господи в грехъ глаголъ ихъ, и тако живуще с единоправными. И бе некий иннок от простыя чади, именемъ Висарийон. И видя его братна внешнюю простоту, нарекоша его Селифономъ, простъ бо быше внешнимъ, внутрь имея чистоту и целомудрие от чрева матери своей. Еще ему новоначалу сушу и на заутрени в великую субботу яко же обычеи православныя веры, отцу Иосифу со священники и с диаконы понесшу плащаницу и сей иннок зрит на плащанице над гла||вою отца Иосифа голубь белъ сидяще, и рече собе: на что се Иосифъ в церкви голуби держитъ? А ин никто же от братии сего не видя. И обаполы его братия стояща и взирающи нань и глаголаше: изумесья чернець сей, что мы сего не видимъ. Он же не сме с ними глаголати, яко новоначаленъ бе. И егда изыдоша от пения и вопросиша его: что еси глаголаи, егда плащаницу несли. Отвеща имъ онъ: или вы сего не видели, яко голуби в

церкви, над Иосифом седел голубок бел над главою. Они же поведаша сиа Иосифу, призва же его отец Иосиф и запрети ему никому же сего поведати. Сам же Иосиф радовашеся духом и надежею, яко не оставит Бог места сего. Тои же пребываша в молчании и в послушании у отца у Иосифа. И некогда ему видящу преставляющася брата

64 || и душу его виде белу яко снег от уст его исходящу. Егда же сам впаде в немощь и повеле камень подписати и на своем гробе положить, того месяца в девятое число. И положив на себя святую схиму и причастия Божественных Таин и в 9-ое число того месяца отъиде к Господу. И видя сиа отец Иосиф и яже о Христе собранное свое стадо тако живуша, якоже в начале обещаша Пречистон, радуся духом и о потребных всех пекущася, еще бо сел не имеюще. Князь же Борис Васильевич часто ездя к всенощному и видя братии множащуся и пребывающа в великих трудах и зело удивися их житию и великому воздержанию, и зря скудость и недостатки во всем, даде монастырю Пречистыя село Отчищево, а княгини его Улиана даде село Успенское.

64 об. И некогда преподобнаго отца Иосифа матери захоте || дабы его видети, отнели бо пострижесе Иосиф не виде его матери. И прииде она за два поприща до обителей. И увидев сиа отец Иосиф, зело оскорбися и повеле ея возвратитися в келию свою. Мене, рече, не узриши в здешнем житие и моли о мне, дабы Господь Бог сподобил нас в оном месте, иде же преподобнии почивают, тамо видетися яко же Бог восхощетъ. Она же возвратися в келию свою. И приложи к слезам слезы глаголюща: zde не получих любимаго ми сына видети. И, Господи Иисусе Христе Сыне Божии, сподоби мене сына моего видети в радости святых идеже праведнии почивають. И тако ея молящуся, уже бо в велицей старости и немощи, прииде сын ея Елизар посетити ея, она же нача просити мантии. И рече сын ея: на что ти, госпоже, мантия, не можеш бо. || Она же отвеща: пришли по меня Мариа Магдалини и Мариа Ияковля и Мариа Египетская, сего ли не видиши, вси стоят у мене. И глагола: уже, Марии госпоже, иду с вами. И нача подоматися, яко востати хотя. И приа ея сын ея хотя пособити. Она же в тои час предать дух свои Господеви. И отъиде с Мариами, сию таину сама изъяви, яко отъиде с Мариами в живот вечный. И сиа слышаша преподобнии воздаде славу Богу, и приложи к слезам слезы и к трудом труды в ноши в молитвах пребывая, а во дни з братиею келиа ставя. И видя о Христе братии пребывающа и в молитвах и в послушании неослабно пребывая и моляся о них дабы им от враг пребыти ненаветным и желанное получитьи. И во всем о них попечение имея, не толико о телесных, но елико о душах их. И некогда в глубокии вечер

65 |ходя по келиам || таине и где слыша по павечерне беседующа братию и ударяя по окну назнаменуя приход свои, и паки отхождаше. И тако ему ходящу, зрит человека, крадуща жито. Сначала бо еще житницы близ водяных врат стоали со всяким житом. И прииде молком и тои человек узре его, хотя бежати, Иосиф помавая рукою веля ему безо всякого страха быти. И насыпа сосуд его и подня на плещи ему и заповеда некому такову быти.

65 об. И в чем ти, рече, недостаток, повеж мне, аз ти исполню. Тако же заповеда ему никому сего поведати. И по мнозе времени человек тои не мога терпети поведати сиа многим. И в та времена в таком покои живяше братиа, яко не бе оу них и замков оу келии и егда мыаше свитки или ино что, тамо на реце и вешаше. Иногда чрез день и чрез ночь никто бо не сме прикоснутися.

И егда преставися благородныи и милостивыи христоролюбивыи и нищелюбивыи князь Борис Васильевич, остася у него два сына, князь Феодор да князь Иван, иже видеша, како отец их держал веру Пречистыя обители и к игумену Иосифу. Они же паче отца своего держаше бжежение велие к игумену Иосифу, и часто приезжая во оби-

тель Пречистыя, и учрежаху братию. Бе же князь Иван сын крестныи отцу Иосифу, иже прия его от святыя купели.

И не во мнозе времени после отца своего разболеся сеи князь Иван Борисович. Егда велми изнеможе и повеле собя отвести во обитель Пречистыя Богородица к отцу своему крестному игумену Иосифу. И услышавъ сия князи и боляри учиниша межи собя совет, дабы || кня- 66 об.
зю не дати воли и не вести его во обитель Пречистыя к отцу Иосифу. И возвестиша сиа деръжавному великому князю Ивану Васильевичу всея Русии, как он повелит. И деръжавныи повеле воли его быти, токмо приказа, аще восхошет во иноческий образ никакоже сему попушену быти. И игумену Иосифу запрети царским своим прещениемъ понеже еще юн есть. Князи же и боляре быша в велицей скорби. И вси восплакаша плачем велиим. И вси бо за него хотяще умрети, дабы он здрав был, любим бо бяше всеми от мала и до велика. Како бо его и не любити: всем был вся, и государь и правитель, больнымъ — посещение и скорбнымъ утешение, нагым одеание, старымъ честь, и младымъ привет. И егда привезоша его || во обитель Пречистыя Богородица 67
и отнесен бысть в келию и изнеможе зело и нача отходити. И егда бысть без дыханья и сия видяще князи и боляре и благородныи отроки нечаемую ими печаль и скорбь сердечну. И начаша великими гласы вопити глаголюще: о возлюбленныи княже милыи, где твоя сладкая очима доброта, где очи светле на нас и радостне взирающей, где устнама радостное и любовное осклабление. Почто мы наперед тебе не умрохом, что нас на скорби оставляеши, уже нам тебя, света очию нашу на земли сеи не видети, отходиша бо, свете, отходиши от нас, и не вемы, камо отходиши, а нас оставляеши. Где твоя любовь, где привет, где твое сладкое и умиленное слово, где наша честь и слава? Вся ни во || что же быша, вся погибоша. А нини же бьшося о землю, 67 об.
глаголюще: о земле, приими нас пред государя нашего, еже бы мы не видели смерти государя нашего. И от великого вопля подвигошася вся братна и стекошася вси.

И прииде игумен Иосиф и повеле им престати от плача. И виде князя без дыханья и вопроши: аще покаяся и причастися. И отвещаша ему вси: ни покаяся ни причастися. И о семь Иосиф зело оскорбися с въздыханием слезы испущая, бяше бо, яко же и прежде рех, яко сын ему крестныи и высла всех вон, остави единого старца Касяна рекомаго Босого. И ломолися Господу Богу и Пречистой Его Богоматери. И абие князь яко от сна возбнув, сверже одеяло и нача звати велиимъ гласом отца Иосифа просити покаяннѧ. Оуслышав же князи и боляре глас его от скорби мало на радость отдохнуша. И рече им Иосиф: что 68
смущени бысте, князю мало задремавшу, зрите яко жив есть. Они же в удивлении быша: видеша бо его умерьша, и паки зряще его жива, воздаша славу Богу. И вси начаша хвалу воздавати Иосифу: яко молитвою, рече, твоею князь оживе. Он же запрети имь сего не глаголати, и покаяв князя и сподоби его Святых причаститися Животворящих Христовых Таин. И князь же воздаде славу Богу и Пречистой Его Богоматери и радостию духовною возрадовася. И благодари отца Иосифа и рече ему: что ти, отче господине, души моеи помощниче, воздам, еже не остави погыбнути окаанную душу мою. Бог тебе воздасть противу трудов твоим и приказа: аще Бог, рече, возметъ душу мою, здесе мое || тело грешное положите. И приказа дати Пречистыя мона- 68 об.
стырю село свое Спасское в Русскомъ уезде. И егда приказа вся и учини имению своему розряду и предасть дух свои Господеви с миром. И положиша его в святеи церкви, на правой стране. Преподобныи же игумен Иосиф воздаде о всем славу Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. И паки на предня подвижашася.

И искони злу начальник враг и ненавистник роду христианскому, наведе жидовина Схарию в Новград. И после его ученики его возму-

тиша весь град жидовством. Бысть же сие зло при архиепископе Генадие.

И возвестиша архиепископ сие зло игумену Иосифу и просит помощи, дабы, рече, злое сие еретичество не вошло во умножение неразумных человек. И сиа слыша отец Иосиф зело оскорбися и вельми боле||знуя о православной вере от всего живота своего, разны бо телеснымъ разстояниемъ с архиепископомъ, а духом в единстве о православней вере страдати, не токмо наказаниемъ и писаниемъ, но и на муки себе вдати за православную Христову веру уготовиша. И нача отец Иосиф ово наказаниемъ ово же писаниемъ помогати архиепископу. И о сем зело скорбяще, дабы не вошло сие еретическое злое учение в неразумныя человеки царския полаты, не зная Божественных правил. Ведаше бо отец Иосиф от Божественного писания, яко от неразумных человек, от вельможъ царских, и православныя цари от еретического учения в погибель отъидоша и многиа царства от еретическаго учения отступиша православныя христианския веры, и о сем **69 об.** явлено известно в его списании на новгородския еретики. И архи||епископ Геннадий возвещает злыи совет еретический дражавному самодержцу государю великому князю Ивану Васильевичу всея Русии, баше бо всеяся злая и скверная ересь в многиа неразумныя человеки, в архимандриты и в протопопы и в дияки царския полаты. И державный всея Русии повеле быти собору, пресвященному митрополиту и архиепископомъ и епископомъ и архимаритом и честным игуменом старцом честным. И егда бысть собор, и державный посла на собор сына своего великого князя Василия, иже в та времена наречен бысть в великий Новгород. И бысть ему сии суд перьвый из Новгорода. И вопрошени быша еретики, они же изрекоша богоненавистную и паче же скверную и душегубительную ересь. И слышав сиа пресвященный **70** Зосима митрополит всея Русии и архиепископи и епископи || и весь священный собор, с ними же и благороднии от полаты державного мнози боляре и князи, по Святеи Троицы поборници, духовным бо сецительным мечем святых отец, иже на седмих соборех утвержена православная христанская вера, вскоре пресекоша и посрамиша боготорныя еретики и скверная их учения жидовская в попрание бысть. Окаанныи же они и безбожнии оученики Схария жидовина и сташа яко мертвыи рыб безгласнее.

И видя сиа новыи царь Костянтин православный вторый князь великий Василие Иванович, еретики посрамлены с своею их проклятою ересью.

Православнии же по Святеи Тронце поборници уясниша православную веру христианскую паче солнца, и великою радостию возрадовася, и подвигся от Святого Духа и царскою властью яко лев возгласи и **70 об.** по||веле еретиком, овем языки резати, инех огню предати, а инех повеле казнити в Новеграде. И сиа видеша безбожнии еретици устрашишася мук и неции от них начаша каятися страха ради лестно, а неистинно и своим злым коварством подходят князеи боляр и старцов честных дабы их пустили на покаание. И нецыи же от епископ подвигошася печаловати о лестном их покаании. И егда приидоша к великому князю Василию Ивановичу всея Русии и начаша просити их на покаание, что же державный исполнися Духа Святаго и отвещаша им с яростию рече: владыки печалуетеся о волкх христианския веры. Егда волки овцы снедят, а сами ся растекут, где тогда волков возьмете. Они же слыша сиа от державнаго отъидоша бездельни. Игумен же Иосиф **71** отец || нашъ непрестанно пиша к державному посылая, дабы их покаанию не верил: таковое, рече, лестное покаание в древних летех многиа царства погубиша, но повелеваше имъ ис темницы неисходным быти. И оуведаша сиа владыки и старцы и вси еже о еретикех печаловалися. И начаша Иосифа многими хулами и поношеньми укоря гла-

голюще: яко Иосиф не велит кающихся на покаяние приимати и ина многая укоряя глаголаше: еже не лет писанию предати. И в та же времена игумену Иосифу сказа некий живописецъ именем Феодосие, сын живописца Дионисиа Мудраго чудо преславно, яко некий от тех же еретиков покаяся и повериша его покаянию, та же и в попы его поставиша. И в некий день служив литургию прииде в дом свои || потир имея в руку свою; печи тогда горящи и волья ис потира в печь отъиде. А подружие его варящи ястие и узре в печи во огни отроча мало, и глас от него изыде глаголя: ты Мя zde огню предаде, а Яз тя предам вечному огню. И абие отверзеса покров избы и прилетеша две птицы великии и взяша отроча и полетеша на небо. Та же покров ста, яко же и прежде. И жена сиа видя, бысть в велице страсе и ужас нападе нань. И поведаша сия вскраи живущим соседям. И слышав сиа отец игумен Иосиф, паче перваго подвижеся пишушу и приказывая к державному, дабы не верил еретическому лестному их покаянию. Державный же всея Русии государь князь великий Василии Иванович повеле еретиков всех в темницу || вметати и быти неисходным и до кончины живота их. И слыша сиа отец игумен Иосиф воздаде славу Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. 71 об.

И паки подвизашася на предняя и внимая собе и о Христе собранному стаду и пребываше в молитвах и в воздержании и веселяся духомъ и радуяся надежею.

Многомятежны же и богопротивник и ненавистник всякаго блага зря отца Иосифа в духовном покои пребывающа паки воздвизаетъ на него мятежь велии. Князь Феодор Борисовичъ забы приказ отца своего и матере еже о святей обители. Совратиша бо его невелигаси от прежняя любви и нача приездати с гордостью и глаголати старцем большим и служебником келарю и казначею: глаголите, рече, своему игумену, чтобы наряжал на меня пиры и дары, а держал бы меды || и вина, а квасов бы не держал. Они же сказаша сиа отцу Иосифу. И посла к нему Иосиф честных старцев от их же полаты пострихшися. И повеле им князю известити обещание свое еже обещался Господу Богу и Пречистой Богородицы и сиа, рече, и отцу твоему князю Борису известих, он же сиа от нас слыша с радостию благоволи, тако быти яко же обещахся. Аще бы рече отец не благоволил, аз бы и не вселился zde. Князь же Феодор на такову ярость подвижеся, ни мало поне слышати хоте. Отец же игумен Иосиф сиа слыша положи упование на Пречистую Богородицу. И паки посла к нему с великимъ челобитнемъ, и сиа повеле глаголати: мы, рече, господине, не ради пиров на сие место пришли к отцу твоему, но спасти душа своя и о вашей державе молитися. И слыша сиа князь || Феодор, речете, рече, игумену вашему: аще не хощет мною повеленная творити, и он да изыдет аможе хощеть а мне держати монастырь по своей воле яко же хощу аз. И сиа глагола с великою яростию. И поведаша отцу Иосифу князю ярость, како велит изыти из обители или волю его сотворити. И сиа слыша отец Иосиф не зело оскорбися, но положи упование на Бога и Пречистую Его Богоматерь. От начала убо у него, аще радость и аще скорбь, — все полагая на Божии судьбы, сам же в радости не велим радуяся, такоже и в скорби, не зело скорбя. И нача помышляти, хотя изыти и дати гневу место. И уведав сиа, братья, притекоша скоро к нему оскорблени: что, отче, со слезами, рече, помышляеши нас сиры оставити. Мы, рече, пришли во обитель Пречистыя, надеяся на Пречистую Богородицу и на тебя, отца || нашего и давахом вклады и по своим родителям имения и села в наследие благ вечных. Ты же, отче, на кого сиа оставляеши, еже не быти помяновеным душам родители наших. О сем тебе ответ дати Богу. Сиа им глаголющим, слезам от очию их текущим. И сиа видя отец Иосиф и начат князя мздою утешати и посла к нему иконы Рублева писма и Дионисиева, такоже и платие 72 об.

постригшихся, и кони, и всякие вещи, их же князь хотяше, дабы его чем утешити. Он же не престая глаголя и посылая яко ж и перьвее. И о сем отец Иосиф бысть в великом размышлении: изыти, бояся от Бога осужения, бе бо от князя насилие и мятеж беспрестани. Пыташе бо аще кто дасть Пречистыя монастырю, или постригшихся, и он

74 так о прошаше, а иное насилемъ взимая. И не бысть ни || един день безмятежно, но всегда скорби духовныя и о сем отец игумен Иосиф недоумеяся, что сотворити. Ведаша бо яко святии отци и православнии царие оуложиша правила под великим запрещениемъ и анафеме предаше, аще не брещи даное по душам Богови, к святей Божиен церкви в наследие благ вечных, в последниа роды в веки. И сиа отцу Иосифу зрящу, изыти во осужении от Бога быти, а не изыти от такового душевреднаго волнения, на предболша сих мятежа ждати, бяше бо князь не умолкая, глаголаше и прещаше многыми прещенми, еже бы сотворити волю его и к старцем честным с великою яростию, присылая претя и хваляся на них, хотя казнити торговою казною. Бе бо оны старцы от царскыя полаты. И возвещаютъ сиа отцу Иосифу. Преподобнии же

74 об. игумен || Иосиф ведаше яко преже его отхождения к деръжавному великому князю прибегли от насилия уделных князеи Живоначалныя Троица, Сергиев монастырь и Каменский монастырь, да не токмо в нашей Рустей земли, но и в Цариграде и во иных православных царствах христианския веры, о обидях церковных прибегали от меньших к большимъ царем. И посла в Новград к архиепископу старца Игнатиа, по реклу Горелцева и повеле известити вся архиепископу, каково насилие и мятеж от князя Феодора Борисовича, и благословения просити к большому государю. И доеде старецъ града Торжку и не пропустиша его в Новград заказщики, глаголющ: поветрее велие в Новеграде. Он же возвратився и поведаша сиа отцу Иосифу. Иосиф же посла к пресвященному Симану || митрополиту всеа Русии, дабы печаловался сыну своему православному царю государю всеа Русии, великому князю Василию Ивановичю, еже бы избавил от мятежу и от насилья, взял бы монастырь под свою царскую деръжаву. И о сем посла бити челом старцов честных, Касиана старца и старца Иону, сиа глаголя: у архиепископа прощения просити, егда поветрее минется, не от радости сиа творим, но со слезами, от великыя нужа. И пресвященный Симан митрополит всеа Русии возвещаетъ сиа сыну своему государю всеа Русии великому князю Василью Ивановичю. И сиа слыша деръжавнии князь великии Василии Ивановичъ всеа Русии и с отцем своим пресвященным Симаном митрополитом всеа Русии, и со всеми своими бояряи. И увидев

75 об. дев от Божественнаго писания || яко в древних летех православных царей сиа быша: от обиды менших к болшимъ прибегали. И православнии царь и государь всеа Русии князь великии Василии Иванович и по благословению пресвященнаго Симона митрополита всеа Русии. И по приговору боярскому и взя обитель Пречистыя в свою деръжаву. И рекоша старцы: яко не мощно у архиепископа благословения просити ради незгоды и посещения Божиа. И отвеща им деръжавнии: о сем попечения ни мало имете, игумену же Иосифу рците: из придела еси от новгородския архиепископы не отшел, аз взях монастырь от насилна уделнаго. Аз и пошлоу к архиепископу, как минется земская невзгода. И отпусти старцов с великою честию. И егда поведаша старци игумену Иосифу, яко взя деръжавнии царь право||славнии князь великии Василии Иванович обитель Пречистыя Богородици под свою царскую руку и како не веля скорбети, еже нелзя благословения просити у архиепископа. И сиа слыша Иосиф духовною радостию возрадодася и государю царю православному благодарение воздаде.

76 И уведав сиа князь Федор зело оскорбися и посла к архиепископу в Новград, глаголя: яко без твоего ведома и благословения Иосиф монастырь от тобя отказа. И архиепископ не разсудив чего ради тако

игумен Иосиф сотвори и нача мнением на Иосифа брань дерьжати. Бяше бо еще поветрее не преста. Князь же Федор в та времена у Иосифа нача прощатися, моля его еже бы возвратился, сам же обещавався яко не к тому такову быти. Игумен же Иосиф прости его и рече ему: не воз||можно, господине, сего мятежа сотворити, еже поколебати 76 об. православным самодержцемъ и пресвященным митрополитом. И отъиде князь, зело скорбя. Егда же утиши Бог наказание свое, преста поветрее. И посла игумен Иосиф старца честна со образом Пречистыя Богородица к архиепископу и повеле архиепископу известити, чесо ради бил челом пресвященному Симану митрополиту всеа Русии и государю великому князю Василию Ивановичу всеа Русии и како без извещения и благословения его, какыя ради незгоды. И егда прииде старецъ с образом в архиепископию и сказаша архиепископу, яко от игумена Иосифа со образом Пречистыя, он же не веле его к собе пустити, но паки¹ и сослати. Рцете, рече ему, яко есть ми брань на Иосифа. И отвеща старец: есть приказ со мною || словом к архиепископу. Он же нитак повеле его пустити. И егда прииде старецъ к игумену Иосифу и сказа ему вся, како архиепископ ему сотвори. Игумен Иосиф зело о сем поскорбе, яко архиепископ с образом Пречистыя не веле к собе пустити. Сиа, рече, аще в чемъ аз пред ним виноват и преж вопрошения и опытаня мене осудил. А образ Пречистыя что сотвори? И велми позазре на архиепископа и поскорбе и рече: яко не по правде на мя злобится, но по людским неправым речем, истинны не опытав, каких ради скорбеи сиа аз учиних. И паки посла к православному царю государю всеа Русии великому князю Василию Ивановичю. И повеле вся известити, како архиепископ злобится мне, рече, замедлившу надеяся на твое царское слово, еже просити || благословения и прощения. И сиа слышав дерьжавный глаголя: аз сиа в забвение учиних, не послах к архиепископу и отказа Иосифу не веля ему о сем скорбети. Аз, рече, взях обитель Пречистыя от насилия удельнаго, о семь архиепископу не о чемъ на тобя злобится. Опытаи известно, аще будетъ о иных винах твоих злобу дерьжить. А еже взях обитель Пречистыя от насилия удельнаго, о сем архиепископу не подобает имети брани. Игумен же Иосиф, ища вины своеа пред архиепископом в мысли своен и не обрете.

Искони же злоначальный враг роду христаньскому ненавистник, паки раздражает на горшая злая. Архимарит Возьмитьскаго монастыря, уведав, яко архиепископ дерьжить брань на Иосифа и тече к князю Феодору, похвалися: аз, рече, наведу архиепископа, еже не благословить Иосифа и отлучит. Князь же || сиа слышав воздаде благодарение 78 архимариту аще сиа тако учинить. Сам же князь посылает к архиепископу с жалобою на Иосифа. Архимарит подходит бояр владычных великими дары, дабы навели архиепископа, еже не благословити и отлучити игумена Иосифа. И ради людьскаго зора повеле и на себя не благословение и отлучение положить. И сбысться на нем, яко ров изры и ископа и впадеся в яму, юже сотвори и бысть отлучен и неблагословен во веки. Егда же прииде послание от князя к архиепископу он же ни мало возревъ в Божественная правила и безо всякого разсужения боярьскаго ради совращения, ово же и от жалобы княжия и со власти посла неблагословеную и отлученую на Иосифа. Егда же прочет игумен Иосиф неблагословеную и отлученую, оско||рбнся и 78 об. рече, ускори, архиепископ, не обыскав кроме Божественных правил без обыску и без вопрошения, но с власти мятеж сии сотвори. Старцем же глаголющим Иосифу дабы прощения просити у архиепископа, он же воздохнув рече: не знаючи Божественных правил глаголите: архиепископ или епископ отлучит не по правилом, сам да отлучен есть. И ны-

¹ В рукописи ошибочно: «пакин».

- не несть ми пользы прощатися, а он сам связзася како ему мене простити. Чрес Божественя правила он презрел, не обыскав Божественя правила. Несть ми ползы в его прощении поправшему Божественя правила. Неци же и от вельможь сиа глаголаше, не знаючи Божественых правил. Иосиф тако ж им отвещава. Они же вси после прощахуся. Игумен же Иосиф не ускори послати к пресвященному Симану митрополиту всеа Русии бити челом о своем отлучении, но ждаше от архиепископа ослабы, егда возреть в Божественя правила и сотворить ослабу к извещению дабы лзя прощения просити. Он же сиа в презорство постави, ни мало о сем попечеса еже бы к исправлению и к прощению, яко же подобает святителем. И видя сиа Иосиф яко архиепископ не поучается от Божественных правил, но со власти и в презорстве без разсужения тако учини, и посла к пресвященному Симану митрополиту всеа Русии с великою жалобою, тако же и к державному великому князю Василию Ивановичу всеа Русии. Сиа же державный слыша и по совету отца своего пресвященнаго Симана митрополита всеа Русии повеле быти собору, архиепископу и епископом
- 79 об. и архимаритом и игуменом || посла по архиепископа Серапиона. Егда же бысть державный всеа Русии православный царь князь великий Василие Иванович с отцем своим пресвященным Симаном митрополитом всеа Русии и с архиепископом и епископы и архимариты и игумени честными, такоже и боляре и диаки. Игумена же Иосифа не призваша ту. И повеле державный отцу своему Симану митрополиту, дабы велел воспросити архиепископа Серапиона Ростовскому архиепископу Васиану: скажи нам, рече, чесо ради отлучил еси игумена Иосифа, что бысть его преступление пред тобою и по которым правилом отлучение твое? И положиша пред ним Божественная правила. Он же рече державному: аз тобе не бил челом, чтобы мя еси послал в Новгород архиепископом, а яз в своем черньце волен вязати и разрешити. И вопросиша его второе: скажи нам, рече, что бысть вина игумена Иосифа и коеа ради вины отлучение твое и по которым правилам. Архиепископ же к тому умолча. И паки его вопросиша третье; он же ничто не отвеща, ни паки что глагола к тому.
- 80 Зря же сиа державный и пресвященный Симан митрополит всеа Русии и весь священный собор тако Серапиона стояща и ничесоже отвещающа.
- И во Божественным святых отец правилом Карфагенскаго собора 134: необличеннаго о гресе общени лишив епископ сам отлучиться.
- И не благословеннаго и отлученнаго не по правилом и без вины игумена Иосифа Божественным правилом и всем священным собором
- 80 об. разрешили и благословили. А связавшаго игумена Иосифа архиепископа Серапиона не благословили и отлучению предали. Паки мало время преиде, архиепископ Серапион с игуменом Иосифом межы собя общее прощение получиша. Игумен же Иосиф от всеа великиа напасти отдохну и воздаде славу Богу Отцу и Сыну и Святому Духу.
- И видя о Христе свою братию множащуся и написа им о благочестии церковнемь и благочинии монастырском и о трапезном благоговейнстве и о всех службах яже суть во обители, яже и духовная именуется. И Божию милостию и Пречистыя его Богоматере и его святаго отца молитвами и донине о Христе собранная братия часто прочитающе и яко же в зеркало смотряюще и яко от живых уст его слышаща брегуть и тшатся заповеданая им от преподобнаго совершити.
- 81 Паче же всех на||стоятель с преимущыми соборными старцы велие имеют попечение.
- Некогда же бысть Божие наказание, паче же милость, яко же Ему обычно еже праведных любя, а грешных милуя и своими судьбами приводя на покаание. Бысть глад крепок маломощным. Мнози и дома своя оставиша и разидошася во иныя грады. А инии мнози приидоша

к вратом монастыря отца Иосифа, мужие и жены от глада вопиаху. Вратници же монастыря поведаша преподобному, он же призва к себе келаря и повеле их кормити. Бяше бо их семь тысячь опричь малых детей. Он же повеле дети малыа имати на странноприемницу и повеле их кормити. Бяше бо их до пятидесяти и вящше. Инии же зело мали яко и у полутретья года. И не во мнозе || времени прииде келарь к отцу Иосифу не сказа ржи (не сказал, что ржи нет. — *Ред.*): яко и братии, рече, нечим кормити. Он же призва казначеа и веля ему ржи купити. Казначей же не сказа денег. Преподобный же отец Иосиф повеле заимовати денег и рукописание давати и рожь купити, а гладных кормити. Бяше же и от начала как прииде на место приказ его келарю и казначею, дабы никто же сшол с монастыря не ядши, аще и от ближних есть. И видя сиа братиа начаша неции от них роптати глаголюще: како селико народа прекормити покупающе, безрассудна сиа милость, нас переморит, а их не прекормит. Бяше бо в та времена в трапезе на братию колачей и квасу медвенанаго не бысть никогда же. Аще и христолюбцу некоему случися братию кормити, но калачей и ква||су медвенанаго не бысть, точию хлеб и рыба и квас житный, а в обычных дни ядыху от семен и пиаху воду. Неции же не мога терпети и приходяду к отцу Иосифу и извещахуся, яко терпети немощно глаголюще. Сеа же слыша отец глагола: писано, братие, в Божественном писании, яко всякому любящему Бога и чающих воздания будущих благ, подобает с радующимися радоватися и с плачущими плакати. И ныне, братие, пришло посещение Божие, паче же милость приводя на покаяние заблужших. Зрите толик народ не различна брашна желают, но единого куса хлеба, дабы малу утеху от глада получитьи, и того ради оставиша дома своя и скитаются по чижим¹ местом и с детьми.

Мы же обещаемся, всяку скорбь теллрпети царствия ради небеснаго. И о сем ныне являемся не терпеливии. И ныне молю вас о семь потерьпим мало и еже согрешихом покаемся и Бог не оставит нас. И сия братиям слышашем, не яко от человека, но яко от Бога вмения. И кождо их пришед в келию свою со слезами припадая моляся Господу Богу и Пречистой Его Богоматере, дабы укротил гнев свои и пририл на нищяя и алчущая. Сам же преподобный видя сию неудобь стерпимую скорбь, также моляся со слезами еже бы Создатель не презрил создания своего и показал милость свою.

И внезапно прииде в обитель Пречистыя деръжавныйи и милостивыйи всеа Русии царь князь великийи Василие Иванович с великою любовию и верою и братию учреди многими царскими брашны своими, с собою привезеными, бя||ше бо изнемогшим зело братиамъ от великыа нужа и уведа деръжавныйи яко Иосиф кормит толик народ заимовая и покупая и вскоре повеле из села своего привести елико довлеет на потребу и ржи и овса и глаголаше отцу Иосифу: аще сиа не станет, вели имати из села моего коливо ти довлеет. И уведаша князи уделныа, князь Юрьи Иванович присла великую милостыню и приказа дабы не престал нищих кормя. Также и князь Дмитриеи и князь Семен Иванович спомогая также приказывая и инии христолюбци мнозии отовселе² спомогая. Инии же христолюбець во Пъскове живыйи и сиа услыша скоро примчя 30 рублевь и мало время поживе в миру и пострижесе во святей той обители и во иноцех наречен бысть Арсении а по || реклу Терпигорев. И Божиею милостию и Пречистыя Его Богоматере бысть всего изобилно. Бяше бо и осень, Божиею милостию гобизна всем. И гладнийи же разыдошася во своя страны и в своя дома вселишася, благодаряще Бога и отца Иосифе. Преподобный же воздаде славу

¹ В рукописи описка; следует читать «чужим».

² «Отовселе» — отовсюду.

Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. И повеле в трапезе устроить брашно, яко же и прежде.

И видя сиа братна благодаряще преподобнаго отца Иосифа яко укрепи их малодушие. И к тому не смѣша противу его что глаголати, но во всем повинуюся трепеща его слова, не сме ни в чем преступити. И тако Божиею милостию и Пречистыя Его Богоматере вся о Христе братна в тишине молящеся и безмятежно пребывающе.

84 Быше убо от начала как прииде отецъ Иосиф, ближнии окрестныя земледельцы, аще кто изгубить от орудия || земледельнаго, косу или ино что и пришед к преподобному взимаше цену изгыбшаго, или у кого украдутъ лошадь или додлицу и той от скорби притекая к отцу исповедая скорбь свою. Он же им даяше цену их.

И некогда ми вопросив человека земледельца нарицаема Жука, много лет ту жиша¹, како, рече сиа места до прихода Иосифова. Он же отвѣща яко велия леса быша и рече ми и се: яко слышахом со отцем своим, до прихода Иосифова за лето на лесу звон яко заутреннюю и обедню звонящим и мнѣхом сиа слышавше, яко некто церковь постави. И нам со отцемъ ходящим и ищущам не единова и чрез весь день ходящим и в мале сами не заблудихом. И паки на утрие такоже слышахом звоняща и заутреню и обедню и к тому не смехом
84 об. искати мя||ще яко мечтание некако бысть. Мы же пытахом сосед окрест собя живущих и они такоже поведаю а сами не ведяху откуду звон той.

О князе Юрьѣ

Искони злоначалныи злодеи врагъ богопротивникъ и ненавистникъ всякому благу, видя державнаго царя и государя великаго князя Василья Ивановича всеа Русии с своею братиею в любви пребывая. И позавиде сему злоначалныи воздвизаетъ смущениемъ злыхъ человекъ и мнѣниемъ державному великому князю Василию Ивановичю всеа Русии брань на брата его князя Юрья Ивановича и захоте его поимати. И уведавъ сиа князь Юрья скоро прииде во обитель Пречистыя и пришед к игумену Иосифу и поклонися ему до земли и рече: господине отче, повеждь ми что ми на пользу, доиде мене слухъ что хочеть мене князь велики || поимати. А аз, отче, истинно повемъ ти, какъ ми стати предъ Богомъ, не обретаю вины своя предъ нимъ, Богу свидетельствующу. Яко обговоры злыхъ человекъ и мнѣниемъ хочеть мене погубити а не истинно. И сиа ему глаголющу слезамъ от очию его текущимъ. И ныне, рече, отче, придохъ к твоей святости известитися. И яко отцу ми родимому и всю печаль и скорбь покладаю на тебе, предъ Богомъ и душу и тело. Яже ми велишь то ми от Бога извѣщение, понеже, отче, мочно ми противу его правду держати на чьмъ у насъ докончание и благословение отца нашего, но страшуся Бога Вседержителя яко и много крови пролитися межю насъ и советують ми людие еже отступити дале. И ты, господине отче, како повелеваешь. И сиа слыша отъ князя
85 об. отецъ Иосифъ прослезися. Азъ ти, рече, не велю дерь||жавному брату своему противитися, ни паки мало советъ даю еже отступити. Аще, рече, отступиши, и тое же крови литися, а на тебя будетъ слава в веки изменная. Азъ же ныне молю тебя и по твоему вопрошению советъ даю: преклони с извѣщениемъ главу свою предъ помазанникомъ Божиимъ и покорися ему. Верую Господу Богу, яко известитъ сердцу его правду твою, яко сердце помазанника Божия в руце Его есть. И слышавъ сиа князь и рече со слезами: того ради, отче, к тебе придохъ бити челомъ, буди в место отца родимаго и по твоему наказанию не буду противу государя, но предамся воле его. Воленъ Богъ да государь, готовъ есмь от него вся терпети, аще и смерти предастъ мя, токмо тебя молю, поеди к госу-

¹ Описка; следует читать «живша».

дарю и извести ему еже аз ти рекох. И слышав сиа отец Иосиф воздохнув || рече, повери, господине, яко зело мя глава болит, немощно и чрезъ монастырь преити. И глагола ему князь: аще сам не известиши о мне государю, взыщет Бог кровь мою от руку твоею. Сиа ему глаголющу от очию его слезам текущим. И видя сиа Иосиф, яко тако князь со слезами глаголетъ и забы болезнь свою и поеде сам. И князь преди поеде яко стадии две близъ. И поехав отец Иосиф мало и изнеможе главнѡю немощию и возвратися. И услышав сиа князь велми оскорбися, помысли яко не хочет Иосиф известити о нем великому князю. И вскоре паки возвратися и сам в монастырь и уведев яко Иосиф немощи ради возвратися не ухищрениемъ и проси старцов честных, старца Касиана Босого и ученика его старца Иону Голову. И по княжеву слову и прошению, посла Иосиф || старцов, их же проси. И в та времена бысть мятежь в граде Москве. Многым глаголющим яко князь отступи. И егда поехала старци и князя пред ними близъ их поеде. Игумен же Иосиф заповеда всеи братии о князе молитися, елика кому сила, дабы Господь Бог избавил дерьжавнаго от греха, а князя от напрасныя смерти, и укротил бѣ межоусобную брань. И сиа слыша вся братна, с радостию обещахася. Князь же не доехал до Москвы за пять поприщъ не сме бо на Москву ехати. И егда приехала старцы в град Москву и бысть в князех и в боярех радость, глаголаше: яко тацыи старцы о князе приехали от игумена Иосифа. Будеть любовь межы наших государей. И бысть егда принти им к великому князю Василию Ивановичу всеа Русии, и возревъ нань яро и рече: почто придосте, что || дело. И сиа слыша старец Касиан нимало усумнеся, но не тако, рече, подобает дерьжавному не уведев от посланных речен от уст, яро вопрошати, но подобает дерьжавному прежде с кротостию и с смирениемъ уведети от уст глаголаемая. И аще будем достойны вины по делом нашим в твоеи дерьжавней власти и тогда мы пред тобою. И князь великии встав и мало осклабися, рече: простите, старцы, яко поглумихся, и снемь царский венець, поклонися. И вопросы о здравии отца Иосифа. Они же отвещаша подобающая. И изрекоша о немъ же прислани вся потонку. И выслушав дерьжавный князь великии вся и возрадояся и нача благодарити Иосифа; яко, рече, велие зло укроти, и старцем велико гошение учини. И по брата своего князя Юрья в тон час || посла с великою любовию. И вскоре приеде князь Юрьи и прииде к великому князю и припадает на нозе ему прося милости. И бысть у обоих от радости слезам текущим, овому убо яко государския очи виде, овому же яко покорися безмятежно. И во всех боярех бысть радость велиа, воздающа благодарение Иосифу. И князь великии з братом нача веселитися и до глубокаго вечера. И одарив многими дары тако же и бояр его, и верными словесы и любовными утвердивше. И егда же отпусти брата своего с великою честию на 9-м часу ноши. Он же того часа приеде к старцем на подворие и сказа им вся како его жаловал князь великии, безо всякого оухищрения сердечною любовию. Старци же нимало покоснев возвещают сиа отцу Иосифу, он же призвав братию, обле||гчи им от трудов. И егда дерьжавный отпусти брата своего князя Юрия такоже с великою любовию и с подобающею честию. Князь же не ездя в град свои Дмитров, паки приеде в обитель Пречистыя Богородица к игумену Иосифу и припад с великим благодарением к отцу Иосифу, господина того и отца, и от скорби велика утешителя и правителя царству нарицаая. И уведа яко братна великия труды его ради подъяша и оучреди их многими царьскими брашны. И возвратися на свою отчину в град Дмитров с великою радостию. И дерьжавный государь всея Русии князь великии Василие Ивановичь отпустити старцов с великою честию и отцу игумену Иосифу приказа своим царским смирениемъ поклон и приказа молити Господа Бога и Пречистую Богородицу о всемъ православнемъ христианстве и се рек: || о семъ вельми

благодарю тя, еже укроти таковыи мятеж. И в предняя лета нас тако брегы. И снем царский венец с главы своея, поклонися. И егда приидоша старци к игумену Иосифу и поведаша ему вся, такоже и приказ благочестиваго царя и государя всея Русии великаго князя Василия Ивановича. И сиа слышав игумен Иосиф встав сотвори молитву и дерьжавному государю всея Русии велие благодарение воздаде. И паки на предняя простираяся имея попечение о стаде своем, яже собра благодать Божия и егда видя собя в немощи велицей и написа послание сице.

Послание к великому князю Василию Ивановичю всея Русии¹

«Благородному и христоролюбивому самодержцу, царю и государю всея Русии, великому князю Василию Ивановичю, грешный чернец
89 Иосиф, нищии твои, || челом бию. Божия, государь, воля состалася надо мною грешным. Послал Господь Бог немощь, оуже, государь, со одра востати не могу, ни в церковь дойти не могу. А братью, государь, ни духовне, ни телесне, ни монастырских дел не могу правляти.

И ты бы, государь, Бога ради и Пречистыя Богородица пожаловал, как еси преже сего, государь, жаловал, колико есмя били челом тебе, государю, чтобы ты, государь, Бога ради и Пречистыя Богородица пожаловал, взял монастырь Пречистыя под свою державу.

И ты, государь, пожаловал, взял, да и жаловал еси, государь, выше нашея меры. А ныне, государь, тебе о том челом бию со слезами, что бы еси, государь, Бога ради и Пречистыя Богородица и по моему животе свои монастырь жаловал, как ти, государю, Бог на сердце положить. Да и приказал бы еси, государь, свои монастырь братиям большимь, которые, государь || к тому делу пригоди, како тебе, государю Бог на сердце положит. А по моему, государь, худому уму, пригоди к тому делу старець Каснан, Иона Голова, Арсение Голенин, Калист бывшей игумен, Гурии бывшей келарь, Горонтеи Рокитин, Галасеи Суколенов, Варлам старои, Селиван келарь, Тихон Ленков. Да пожаловал бы еси, государь, Бога ради и Пречистыя Богородица игумена на них, не насрал из ьных монастырен черньцов, не по их мысли.

А аз нищии твои, монастырь Пречистыя да и твои, тем же братиям приказываю ныне, да и после своего живота, чтобы жили по моему велению, как яз им написал.

90 О сем убо, тебе государю, челом бию и со слезами молюся, да не попустиши сему быти, но не хотящая по моему велению жити и тех || из монастыря изженути, да и прочая братия страх имут. Милость же Божия и Пречистыя Богородица да есть всегда с тобою и с твоею благочестивою великою княгинею, сохраняя и соблюдая господство твое и царство в мире и в правде и препустит в род и род и небесному царствию сподобит. И егда прием дерьжавныи послание и прочет поскорбе мало, яко оуже старець в толлице немощи и скорби и себе рече: велико се дело положи на мне старець Иосиф. И оттоле князь великий начя бречи при животе преподобнаго и по его преставлении еже немощно словом изрещи и до кончины живота своего. Егда же убо изнеможе преподобныи и позна свое отхождение к Богу и написа сию духовную.

Грамота духовная преподобнаго игумена Иосифа

90 об. В имя Святыя Единосущныя и Живоначальныя Троица, Отца глаголю и Сына и Святаго || Духа, Единаго нераздельнаго и Трипостас-

¹ Издано в сборнике «Послания Иосифа Волоцкого». Изд. Академии наук СССР. М.—Л., 1959, с. 239—240.

наго Божества, имже всяческая быша и мы тем. Се аз грешныи и недостойныи игумен Иосиф пишу сию духовную грамоту своим целым умом, вижду оубо яко лета оуже к старости приближишася, впадох оубо в частыя и различныя болезни, ничто же ино возвещающи ми разве смерть и Страшныи Спасов Суд. Сего ради сим моим писанием предаю монастырь своих трудов и своая братии Господу Богу Вседержителю и Пречистой Его Матери и благородному и Христолюбивому самодержцу и государю всеа Русския земля великому князю Василию Ивановичю. И ты бы, государь, князь великий Василие Иванович всеа Русин, Бога ради и Пречистыя Богородица пожаловал смилувався, побрег Пречистыя монастырь и кого, государь, пожалуешь после меня велишь быти игуменом и тот || бы игумен да и братия жили по моему велению, как яз им написал и к игумену повиновение имели. А иже не восхошет по моему велению игумен или которая братиа в монастыре жити и имут нечто общаго житиа чин разоряти о семь убо тебя государю своему челом бию и со слезами молюся, да не попустиши сему быти. Но не хотящая по моему велению жити тех из монастыря изженути яко да и прочая братиа страх имуть. Милость же Божиа и Пречистыя Богородица да есть всегда с тобою и с твоею благочестивою великою княгинею, соблюдая и сохраняя господство твое и державу в мире и в правде и препустит в род и род и небесному Царствию сподобит.

И позна преподобныи отхождение свое, яко не в мнозе времени отити ему к Господу, призва к себе пре||нмуших старцов и глагола им: 91 об. господа моя и братия о Христе, немощ мою сами видите. И лета моя преходят и день прекланяется на вечер, и ничесо же ми ино возвещает разве смерть. И ныне вам глаголю: изберите себе игумена по совету своему, паче же по обычаю монастырьскому. Они же сиа слышав и восплакашася всии едва возмогоша отвещати: ты, господине отець наш и пастырь и духовный отець всем о Христе братиаи во святей обители сеи. Ты, господине, ведаешь, кто на сие великое дело пригож, паче же толику братству отцемь быти и имети попечение душевное и телесное, ты, господине, всех веси, и разум и досужество паче же реши достоинство. И глагола им преподобныи: тако есть яко же вы глаголете, но не хошу аз без вашего совета поставити игумена, да паки начнете глаголати не по совету нашему и постави игу||мена, или паки он не 92 тако с вами начнет совет держати, глаголя: меня поставил Иосиф. Но паки вам глаголю: изберите себе игумена по обычаю монастыря сего, и по совету своему, дабы вам безмятежно жити и согласно в обители исправляти. Они же ему на средю приводя глаголаше: онсица или онсица. И отвеща им преподобный: аз всех вем, но вы себе сами изберите от сих, кого хошете. И повеле им особь себе советовати. Онем же наедине советующе предлагая, ов — того, ов же инаго. И полюбиша в совете своемь старца любяи нищету и пребывая в трудех и в постех и в молитвах и не любя празднословия, нарицаема Данила, по реклу Рязанца. О немь же и уведаша яко хошет во ин монастырь на игуменство || и возвестиша о немь преподобному. Он же благоволити, тако быти. 92 об. И призва его и глагола: видишь, сыне, немощ мою, паче же уже и старость, и ныне тебе глаголю: избраша тебя братия в мое место на игуменство и яз тебя благословляю, ты же не ослушаися обычая и монастыря сего. И како братия живут ведаешь и к тому держи совет з братиею во всем, и како еси мене видел и пещься братиею духовне и телесне и храни обычей монастыря сего. И со инех монастырев обычаев не снимайте, яко же аз написах предах вам, сице пребывайте. И аще получю от Бога милость, сие вам знамение, яко обитель сиа ничим же скудна будет. Сиа ему глаголюшу не яко от лица своего прямо, но яко гадками, преводя на лице святаго Кирила и инех святыи. || Сиа слыша старец Данил не сме ни мало прекословити, но рече: 93

«буди, господине, Божия воля и твоя отца нашего, аз пред тобою». Преподобный же благослови его и повеле возвестити всей братии, яко по совету преиумных старцов избра старца Данила на игуменство. Все бо ведаша, яко преподобный в велицен немощи и по совету и велению дерьжавнаго царя великаго князя Василия Ивановича всея Русии, сверши его пресвященный Варлаам митрополит всея Русии. Преподобный же часто его к себе призывая и уча и наказуя како о братии попечение имети. И всемъ братиямъ отказа веля имъ приходити на духовне к игумену Данилу. И сам положи на себя святую схиму и причастися святыхъ Христовыхъ Таинъ Животворящаго Тела и Крове Христовы и к 93 об. || себе не веле пушати, разве великия нужа. И нача вельми изнемогати и пакы причастися Божественныхъ Таинъ. Братиямъ же неотступно у него пребывающимъ и ко всякому пеню его ношаху и кладуца в сокровеннемъ месте, еже бы слышати святое пение и чтение. Уже бо и седети ему не могушу, и месяца сентября 9-го, на утрои Рождества Пречистыя в неделю, отпеша у него заутреню в келии, на память святыхъ преподобныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны в 10 часъ ночи братиямъ всемъ поющимъ в святей церкви исходную песнь — Святый Боже, преподобный же игумен Иосифъ прекрестивъ лице свое предастъ духъ тремъ дохновении проповеда Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа, отъиде к Господу, Его же возлюби отъ младыхъ noktей, в лето 7024, а поживе отъ рождения своего в мирскомъ пребывании 20 летъ || пострижеся преподобный бысть в послушании у преподобнаго игумена Пафнутия 18 летъ, и после Пафнутия бысть игумен 2 года и во святей своей обители 36 летъ, и всехъ летъ живота его 76. И положиша его противу олтаря, иже и гробница надъ нимъ камена. Дерьжавный же государь великий князь Василие Ивановичъ всея Русии нача во обитель часто ездити и во всемъ брегаше и учрежаше братию и глаголаше имъ почясту: храните преданныи вамъ законъ, еже предаде вамъ старецъ игуменъ Иосифъ, а со иныхъ монастырей обычаевъ не снимайте. Азъ у васъ такоже приказщикъ. Аще ли не станете хранити, азъ исправлю и вамъ будетъ не зело любо. И Божиею милостию и Пречистыя Богородица и молитвами преподобнаго отца игумена Иосифа и дерьжавнаго всея Русии бреже- 94 об. || ниемъ и донныне Пречистыя обитель ничемъ ни отъ кого обидима и пребываютъ братия в покой, моляся за дерьжавнаго и за все православное христианство Христу Богу нашему, Ему же слава и ныне и присно и в веки аминь.

О князе Андрее Голенине

Пострижеся некий князь во святей сеи обители яко быти ему от колена великихъ князей и с такою верою яко села своя — Белы, в нем храмъ Преображение Господа нашего Исуса Христа, тако же и другое, зовомо Момино, и Скирмано и вся имения своя поручи в обитель Пречистыя Богородица, с ними же предаде и душу свою с теломъ в послушание преподобному игумену Иосифу. И толику веру стяжа яко образъ Христовъ возложи на преподобнаго и слово его яко отъ Самого Христа приймаю, деломъ совершая и во всемъ повинуюся безъ прекословия и ни || малаго помышления в себе крыя и предаде себя на труды и на самовольную нищету, возлюбилъ худостьъ ризную, яко не знаемъ бы в братстве и яко единъ отъ нищихъ и служа в поварне варя ести на братию. А еже о смиренности и любви его, како могу писанию предати. Всемъ бо вся быша и многа божественная писания изъвече изъ устъ, и слово его, по Божественному Евангелию, солию бысть растворено и къ всемъ имея любовь нелицемерну. Егда же преподобный игуменъ Иосифъ отъ здешнего жития отъиде ко Господу, онъ же велми скорбя, яко оста таковаго учителя и заступника в скорбехъ. Велие бо опасение и страхъ иметъ отъ дерьжавнаго по отъезде князь Юрьеве. И о семъ зело скорбя и нача молитися со слезами, аще получи отецъ дерзновение || предъ Богомъ. И часто 95 об.

входя в гробницу иде же лежить тело преподобнаго и припадая к гробу его со слезами моляся и яко живу сущу глаголаше: не лишн мене, отче, еже ми не невидети получи ли дерзновение пред Богомъ и время доволно о семь моляся и некогда ему молящуся в вечер глубокъ противу Воскресения Христова и по молитве мало припад опочинути и яко в забвении быти, явися ему игумен Иосиф — «Арсение, рече, что желаеши видети, получих ли дерзновение пред Богом. Се ти буди ведомо, яко аще получих милость от Бога. Не во мнозе времени и сам от жити сего преидеши». И вскочи он и трепетен бых и на всеобщемъ сказа сиа старцу честну и многолетну. И в пяток тоя недели разболеся и позна свое отхождение к Господу и повеле на себя положити || святую схиму и причастися Божественныхъ Христовыхъ Таин и многимъ братиамъ стекшимся, он же всех целуя последнимъ целованиемъ, братиамъ же со слезами к нему глаголющимъ: «или ты, княже, нас оставляеши. Мы еще не забыхомъ скорби преподобнаго лишения отца нашего, а ты на насину скорбь наводиши, к кому в скорби прибегнемъ, от кого духовныхъ словесъ насладимся». И сиа глаголющимъ, слезамъ от очию им текущимъ. Он же воззрев на них и сам прослезися и глагола к нимъ: «простите мя, отци святии, и помолитесь о мне грешнемъ, преиде бо время его же ждахъ не всякъ день и гряду на путь им же не ходихъ, не вемъ ведущаго мя, амо же поведет и не вемъ, что срящетъ мя, никто же бо оттуду к намъ прииде и прочее спаситесь и простите и помолитесь о мне грешнемъ, уже вас к тому не увижу на земли в маловременнемъ семь жити». Онемъ же яко мало его утешающимъ, со слезами глаголюще: «или ты, княже, боишися, еже оставил еси вся красная мира сего, смертнаго ради часа сего и в работахъ работая покоя братию, не боися яко милостивъ ти будетъ Бог, Его же ради страдал еси». Он же повеле глаголати канон на исход души. Прииде же в то время игуменъ Данило, он же нача прощения просити и благословения, игуменъ же благослови его крестомъ и дастъ ему прощение и в семъ вѣсѣ и в будущемъ. Он же возрадовахся духомъ и рече: «слава Тобѣ, Христе Царю», и паки рече: «слава Тобѣ, прииде часъ его же ждахъ». И прекрестивъ лице свое предастъ духъ свои с миромъ Господеви. Ему же слава в веки аминь.

96

96 об.

О Андрее Квашнине по реклу Невежа

97

И в мале времени после сего князя пострижесе некии боярин в немощи именемъ Андреи, нареченъ бысть во иноцехъ Арсение. И егда оздраве, нача жити не по преданию, еже предаде преподобнии и нача ризами украшатися и во всемъ излишнее хотя, а не яко вся братиа живут. Казначей же возвести сиа игумену и преимущимъ старцемъ. Игуменъ же и старцы не велеша его оскорбити, но по воле его быти, особ же ему кождо ихъ воспоминаая, како миръ остави и вся яже в мире и зде пришедъ на последнее покаянне и малымъ нечимъ связатися и симъ лишене быти будущая радости. Он же противу ихъ привода обычаи инехъ монастырей, яко рече: во ономъ монастыре тако живуть, имя рекъ, во иныя обителехъ не тако, яко же у вас. И сия глаголя || с яростию. Игуменъ же и старцы начаша его увещати с кротостию глаголюще: никакже, господине, о семь не сумнися: сиа отецъ нашъ игуменъ Иосифъ узаконоложи от Божественнаго писания и древнихъ святыхъ обителей, иже во Иерусалиме обители великаго Савы Освященнаго и великаго Афанасия Афонскаго иже во Святей горе, паче же в нашей Русской земли светило обители святаго чудотворца Кирила, еже на Беле езере, ты же, господине, не разоряи закона святыхъ сиа обители, еже предаде намъ отецъ нашъ. Он же сиа слыша мало некако прииде во умиление и нача прощенья просити, глаголюще: простите мя, отци святии, яко согрешихъ, пороптахъ на святую сию обитель и закон. Они же с великою любовию даша ему прощение. И мало поживе в тишине паки нача вол- ||

97 об.

98

новатися. И нача проситися в обитель святаго чудотворца Кирила. Сия уведев игумен и старцы начаша его увещати, глаголюще: егда то ради вины хочещи из своего обещания изыти, или иноя ради. Он же утешяемъ их любовию и не веден, что им и како отвещати и сия рече им: яко дети вскраи обители живут не мочно ми спастися. И нача проситися паки к державному к великому князю, они же видяше его ни мало уклонна от помысла и послаша с нимъ старца честна. И егда прииде к державному и милостивому великому князю Василию Ивановичю государю всеа Русии. Что же державный, не яко багрянницу царскую нося и скипетро всея Руси явися ему, но яко чадолюбивыи отецъ

98 об. и кроткий гласом и любобнымъ словомъ вопросы о здравии и зва ясти. И егда на царской своей вечери возлеже с многими князи и боярыи и нача глаголати от Божественаго писаниа, не яко прямо ему, како подобает чернцу в своемъ обещании терпети находящая и до кончины живота своего и жити в послушании настоятеля. Арсению же слыша сия неслышашему уподобися, ни паки что проглагола. И сиа видя державный яко не внимает его наказанию и повеле воли его быти и отпусти его с миром. И старецъ Арсение достизает обитель святаго чудотворца Кирила, а на обитель преподобнаго отца Иосифа яко гневаяся и укоряя и поношая глумяся, глаголя: како подобися Иосифова

99 обитель к сей святей обители. И абие прииде в || гробницу святаго великаго чудотворца Кирила, идеже лежитъ честное и святое тело его. И егда хоте поклонитися святому, внезапно паде на землю и бысть яко мертв. Братнамъ же со тщаниемъ скоро подъяше его, оному же ничто мognи проглаголати, и егда мало прииде в чувство и помавая рукою, повеле себя назад с монастыря понести, баше бо ослабе ему рука и нога и не мognи ни мало приступити ни языкомъ что проглаголати, токмо помавая здравою рукою. Бе же ту во обители святаго сродичъ ему старецъ многолетен и честен, именемъ Гурей, по реклу Тушин, иже живыи житиемъ крепкимъ зело, и храня предание и заповеди святаго чудотворца Кирила во всем. И видя сию неначаемую скорбь, повеле

99 об. его || скоро возвратити назад в обитель отца Иосифа. И повезоша его в ладии водою. И егда бысть от обители Пречистыя Богородица и отца нашего Иосифа яко полпоприща и уведаша братия яко Арсение прииде и с радостию скоро к нему притекоша. Он же, видя их любовь, зело возрадовася духомъ и нача прощения просити в сокрушении сердца своего со слезами. И отнесоша его в обитель Пречистыя. И егда бысть в гробнице у гроба преподобнаго Иосифа и повеле себя поддержати мало и ослабленною рукою прекрестися еще не сполна, и облия себя слезами в сокрушении всея душа своя, укоряя себя яко непотребна и прося прощения и слезами землю мочя. И нача языкомъ глаголати

100 об. немю несполна яко полуязыкомъ || и отведоша его в келию. И не во мнозе времена здрав бысть. Языкомъ же бысть косен и медлен и до кончины живота своего.

Какоже исповемъ покаяние и слезы его? кая бо ся на всяк день и на пении стоя со слезами моляся и часто ходя на гроб Преподобнаго и каяся о своемъ нетерпении и зазирая и поношая себя яко нетерпелива и предадеся игумену в послушание без всякаго разсужения и нача тружатися болемъ по келиямъ, ясти носити на раму своею на всяк день и вечер, яко же обычаи во святей обители. До толика предаде себя на терпение, яко свитка, иже бе на немъ яко же посыпана вошми. Братиямъ же иже у него в келии живущимъ, видя сия его страдание и

100 об. терпение и от жалости силою и молениемъ снимаючи и применяя. Он же не хотя с ними прекословити давая им волю, укоряя себя, яко человекомъ являяся, а не Бога ради сиа творя и тщету себе вменяя. И тако ему живущу и до кончины живота своего и по 10-х летехъ представления его обретохомъ тело его ничимъ вредимо, ни паки и на ризе его тление, но яко вчера погребен бысть.

О иноке Исихен

Бе некий инок от простыя чади именем Исихея и сеи поживе во святей обители яко до 30 лет и вѣшше неисходно из обители и живя в послушании и ходя в службах и оу болен служа, покоя, постелл по-стилая и свитки перыи и всю нужу исполняя. || Видя его злоначаль- 101
ный враг тако живуща и нанесе ему помысл, захоте пива пити. И изде¹ в весь нарицаемо Родионово, яко два поприща от обители, и яко испи чяшу пива и принесоша ему и другую, он же взя чашу и нача рука его трястися и изрони чяшу и абие паде на землю и бысть яко мертв. Видя жи сиа людие страхом объяти быша и начаша его подоимати и видя его ничемь владеюща ни руками ни ногама, ни могии что проглаголати и велиимъ страхом объяти быша и забояшася пове-дати во обители. Но скоро похватив отвезоша его близ обители и покинуша яко мертве. Неции же от братии уведеша его тако яко мертва лежаще и пове||даша игумену и старцем. Они же скоро повелеша его 101 об.
в обитель принести и видеша его мало дышуща и ничемь владеюща и недоумеяся что ему сиа збысться. Игумен же хотя его покаяти никакко же не попытася у него языка и сиче лежа день и ночь. И абие проглагола немо с великою нужею нача просити прощения, яко, рече, не благословяся ходих в весь. И вся извести игумену и нача плакати и повеле собя нести к гробнице, идеже лежитъ тело преподобнаго игумена Иосифа и со слезами нача прощения просити, и не во мнозе времени нача ходити о дву пососех, бѣше бо ему рука и нога ослабѣ и по мале времени нача храмая ходити и языкомъ нача глаголати медленно не яко преже и тако поживе в больнице || в покаянии и в слезах и пре- 102
ставися с миромъ.

О сыне боярском Великого Новаграда

Ин некий от благочестивых великаго Новограда а именем Дмитрен, по реклу Выповской, сеи разболеся на службе. Бе же болезнь его яко от великыя болезни нутри скорчитися, ни мало даде простреться, ни паки мало на ногу даде приступити но аки корчина воляся и вопиа от болезни нутренныя, людье же его видя в таковеи велицей нужи и болезни повезоша его к собе. Бе же путь их мимо обители Пречистыя и егда быша близ обители у святых врат, болнын повеле собя нести ко гробу преподобнаго. Бе же во время Божественныя литургия братиямъ всемъ зрящимъ и дивящимся скорчению его, несоша бо его яко бре||мя дров и положиша его в гробнице у преподобнаго. 102 об.
Он же возвед очи свои к образу Пречистыя Богородица, молясь со слезами, призывая на молитву Иосифа и мало восклонився ста на ногу свою и поиде на праг церковный и ту седе и молясь со слезами. И егда скончаше Божественную литургию и встав поиде сам в келию, мало поддержим и не во мнозех днех здрав бысть и не поеха к своимъ, но пострижеся во Святен той обители и наречен бысть в иноцех Давид и пребысть в молитвах и в молчании и в терпении до кончины живота своего, и тако поживе яко дивитися терпению его и отъиде с миром к Господу.

О иерее Новгородьком

Бе некий иереи инок Исаия, в Великом Новгороде у церкви Роже-ства Господа нашего Исуса Христа, на || владычне дворе, всегда нена- 103
видя и злословя монастырь Иосифов. Позван же бысть архиепископ от царя и митрополита на Москву. Случися же и тому иерею с архиепископом поехати и нача болети велми на дорозе. Архиепископ же велел ему говорити, что бы ехал в монастырь Иосифов доколе оможет-

¹ Описка; следует читать «изыде».

ся, да опять бы ехал к Москве, он же никакже восхоте: пошли, де, мене к Москве, а в Иосифов, де, не хочю с тобою. И архиепископ отпустил его к Москве. Он же неослабно боля на Москве. Потом же нача ему легчати, он же нача наряжати в Новгород ехати и велми разболеся тое ночи, нача вопити ночь всю, никакже засну и нача кликати архидиакона, бе бо в одной избе: Господа ради, везите мя в Иосифов монастырь. Архидиакон же скоро || притече к постели его и дивися: что, брате Исаия, не хотел еси ни слышати Иосифова монастыря, а ныне желаеши в Осифов монастырь. Он же нача глаголати: видех Пречистую в багряных ризах и глагола ми: о чем не хочешь в Осифов монастырь. И аз глагола ей: аз, Государыни, и не знаю Иосифова монастыря. И Она же показа ми перстом: а во сеи Иосиф со Мною. И аз видех старец мал сед стоял за Нею. И тако невидим бысть от очию моею. И аз возопих: Господа ради везите мя во Осифов монастырь. Архидиакон же скоро тече к архиепископу и поведает ему вся поряду. Архиепископ же повеле его вести в монастырь. Он же игумену покався, исповедах и пребысть в монастыре две недели, благодаря Бога, с миром успе.

104 житие и подвизи вкратце старца Касиана, рекомаго Босого, иже бысть во Иосифове монастыре, о нем же слышах преже мене бывших, иное же своим очима видех.

Сеи убо честный старец родом града Переславля от родителей православных, Козма бе имя ему. И егда дошед совершенна возраста и бысть силою крепок и мужественен и сводворяся с живущими в царской полате и его ради мужества и крепости и силы позна его и самодержец князь велики Иван Васильевич всея Руси. Иже и научи его, самодержца, праволучно стрелы пуцати по знамени. И сего ради бысть от державнаго в чести и в брешении. И сеи Козма некогда разсуди суету мѡра сего и честь и славы его и позна яко переходна суть и в небытие переходить и яко дым вскоре по воздуху исчезает. И прииде в монастырь к Преподобному игумену Пафнутию иже в Боровьске. Преподобный же видя его, яко от усердства от мира сего отбегша, постриже его во иноческый образ и нарече имя ему Касиан. И бысть у старца в послушании. Преподобный же зело любя его за его смирение и послушание и за великия труды его. Старцу же Иосифу в та времена устав держащу, и видя его старец Касиан живуща житием крепким, пребывающа в посте и в молитвах, паче же в велицем послушании преподобнаго игумена Пахнутиа. И прилепился к нему духовною

105 любовью о Христе. Старец же Иосиф нача помышляти, дабы || опщее житие устроить, еже бе в келиях здоровым и могущим не ясти, ни паки пити, или что снадно имети, но все бы трапезою и равностию довлетися. Также и одежда и обуша все бы имети обще, своего же никакже не имети, но украшати безоимением и равностию, яко же бысть и в апостолах, иже во мнозех телесех, яко едина душа, иже есть имение всем равно, и телесное требование обще всем, еже не услажатися мира сего красотами, но имети в памяти еже о души попечение и како избыти муки вечныя. Сказа же сеи помысл и Касиану старцу и отвеща Касиан: «Бог и Пречистая Богородица твои помысл делом совершить а аз с тобою же». И егда же преподобный || игумен Пафнутие отыде к Господу и понудиша на игуменство старца Иосифа. И паки Иосиф не преста помышляя дабы совершити свой помысл и бысть их о сем в совете седьмь и начаша его советники понужати Иосифа дабы прешел рускыя обители и лучша избрал ко спасению душам, а собя бы нигде знаема не учинил. Игумен же Иосиф послуша их совета и взя с собою единого от советник своих старца Герасима, по реклу Черного. И прииде вся болюша обители, и не познаша его ни во едином монастыре. Егда же прииде на Бело озеро во обитель святаго великаго чудотворца Кирила. И полюби предание и закон еже предаде преподоб-

ныи и узаконоположи. И како братия пребы||вают по заповеди и 106
 преданию святого чудотворца Кирила и великою радостию духовною
 возрадовася, яко обрете яже помышляше. И егда прииде на место,
 идеже ныне Пречистыя обитель. И бысть знамение: освети молния
 паче солнечнаго света. Солнцу же сияющу а воздуху светлу сущу,
 бысть же сия яко от полудни. И полюби игумен Иосиф место и нача
 тружати с немногую братиею и пребывая в великих трудах и посте
 и в молитвах. Сен же старецъ Касьян, о нем же нам слово, прииде на
 другой год ко Иосифу и видя старца игумена Иосифа и с ним братию
 в великих трудах стражуща и поревнова им духовною ревностию и на-
 ча с ними тружати и возложи || на себя пансырь под свитку на наго 106 об.
 тело и пекии хлебы на братию; правило же его бысть в келее —
 6000 молитв Исусовых и тысяща поклонов. Егда же разсыпая пан-
 сырь, он же возложи на себя вериги, тяшки зело и тако тружаяся и по-
 стаяся. И прииде ему помысл дабы четьредесять дней не ясти, ни пити,
 ни паки возлещи на ребрех. И сия ему наченшу и пребысть тако дни
 12 и изнеможе. И уведевшу сия игумену Иосифу и пришед запрети ему
 не тако, чрез силу тружати, он же паки чрез день вкушая хлеб и
 воду, овогда же чрез два дни. И до толика тако тружаяся еже от очию
 ему и свет омрачися. И в та времена бысть у него ученик старецъ
 Иона Голова, по реклу Пушечников || и тои вожаше его к пению. 107
 И тако пребысть 30 дней не видя, водим учеником. Видя же сия Иосиф
 игумен и позна, яко от великих трудов ему и поста сия бысть и паки
 запрети великим запрещением. Он же послуша Иосифа и мало от по-
 ста ослаби и оздраве очима. И паки по сем не во мнозе времени, впа-
 де в немощь и отняшася у него ноги, яко не мощи ему ни ступити,
 и тако ползая исполняше свою телесную нужу. И во един от то дни
 лежащу ему и молящуся Пречистою Богородици и начаша звонити ли-
 торгнию, он же лежа взрев на образ Пречистыя Богородица; держа-
 щаго¹ на руку Создателя всего мира Превечнаго Младенца, и просле-
 зися и нача глаголати: о Пречистая || Госпоже Владычице, Мати Бо- 107 об.
 жиа, аще ми даси на ногах своих ходити, донели жив буду, никакоже
 обую сапог на ногу мою, ни паки шубу на грешное тело мое и до кон-
 чины живота моего. И абие в тот чяс воста. И яко лежа тако и потече
 скоро в Божественую Церковь и многы слезы точка, благодаря Преч-
 истую Богоматере. И тако нача ходити и до кончины живота своего
 не измени обета своего, еже обещася Пречистой Богородици: яко же
 лете, тако и зиме бысть и во единой ризе хождаше. Некогда же зима
 бысть много мразна, яко и птицам зябнути. Он же никакоже не себя
 что прибави, но тако терпя, глаголаша себе: терпи, грешный Касиане,
 терпи; горек мраз, но сладок рай и аще не ныне умрем, || умрем же 108
 всяко. И тако терпя до отпущения Божественнаго пения, аще бо в те
 времена теплыа церкви не бе. И егда же в старости постиже его и
 немощь, бе бо ему от роду 90 лет. И видя его братиа уже телом изне-
 могша, сняша с него вериги и не хотяща ему. И скваша в них чепи
 ко кресту иже и доньше на церкви и над колоколы. И егда же он уст-
 рабися от болезней повеле паки инья сковати, но тяжки не потолику
 и паки возложи на ся. И тако пребысть в них, тружаяся и до кончины
 живота своего.

О крещении царя великого князя Ивана Васильевича всея Руси

И бысть егда родися державному великому князю Василию Ивано-
 вичю всея Руси сын, царь и великий князь Иван Васильевич || всея Ру- 108 об.
 сии, державный же государь всея Руси князь великий Василье возвра-
 довася великою радостию, зело бо о сем много лет моляся и постаяся
 и по монастырем великна милостыня посылая. Бог же услыша молит-

¹ Ошибка писца; следует читать «держашую».

вы его. И егда получи желаемое, посылает старца Тихона Зворыкина во Иосифов монастырь с великим смирением к старцу Касияну, дабы принял от Святыя купели сына его, великого князя Ивана. Сиа же старцу Касияну слышавшу от старца Тихона, яко родися великому князю сын, бяше убо уже старец в велицей немощи и в старости и скоро воста от постеля своя и став пред образом Божиим и воздаде благодарение и славу Богу и возрадовася духовною радостью, яко го-
 109 сударь желаемое получи и земля Руская || не опусте и род православных царей русских не оскуде. И паки возлеже, нача радоватися и глаголаше: еще Бог Руския земля не забыл. Тихан же сказа ему приказ державнаго: яко велел тебе принять от святыя купели сына своего, великаго князя Ивана. Он же усумнися и рече: кто есмь аз и откуда, яко дерзнути ми на толикое дело великое, не мощно ми и помыслити, кто есмь аз грешный. Видя же его старецъ Тихон ни мало уклонна, возвещает игумену Нифонту и всем преиумшим старцем, сказа же им и прещение державнаго. И слышав сиа игумен и старцы таков приказ от боголюбиваго государя и милостиваго царя и с великим трепетом потекоша и начаша молити старца Касияна, еже не ослушатися боголюбиваго государя, || он же послуша их и рече: буди Божия воля. И егда прииде старецъ Касиан во град Москву и увеле государь его приезд. И того часа скоро сам державный государь всея Русии прииде на подворие монастырьское. И егда оузре старца Касьяна и снем царскыи венець со главы своя и поклонися, глаголя: честный старче Касьяне, кланяюся тебе на твоих великих трудах, еже в толицей старости и немощи не ослушася нашего слова и бысть ми сопричастник радости моеи. И ныне тебе челом бию; прими от святыя купели во святем Крещении на руки своя Богом дарованнаго ми сына Ивана, ваших ради молитов. Старецъ же Касиан слышаша сиа и рече: буди, царю державный, Божия воля и твоя, государя всея
 110 Русии. || И посла его князь велики с великою честью и бреженнем с сыном своим великим князем Иваном в честную святую обитель Живоначальная Троица великаго чудотворца Сергия. Игумен же бысть тогда во Святей тои обители старецъ Иасаф, еже и бысть митрополит после. Егда же крестиша царя великого князя Ивана Васильевича всея Русии и прият его от святыя купели старецъ¹ Касиан и даде на руки отцу его великому князю Василью Ивановичу всея Русии самодержцу. Боголюбивый же великий князь приим сына своего у старца Касьяна великою радостью, что желаемое у Бога получил. И егда же приехаша во град Москву, что же боголюбивый и милостивый отецъ его князь великий Василие Иванович всея Русии от великия радости на многих победных милость показа — овех от казни смертныя свободы, а инех ис
 110 об. темнцы пусти, и во вся монастыри посла милостыню || и во всем граде Москве бысть благоденство и радость неизреченная и не токмо же сиа бысть на Москве и во всеи Русской земли². Старца же Касьяна великому чрежению (брежению? — *Ред.*) и чести сподоби и великими дарованми одари и отпускает его во своя. И после того поживе старецъ Касьян полтретья года и отъиде с миром к Господу. Бысть же всех лет от рожения его 90 и 3. Богу нашему слава ныне и в бесконечныя веки веков. Аминь.

И бысть некогда загореся кровля иже на трапезе, древяныи верх. И егда зело разгореся и воста велик ветр и нача пламень клонити на келна, иже близъ трапезы стоят. И бысть толик жар, яко вмале не
 111 заняшася келии пламенем. Мне же в та || времена лучися быти в кела-

¹ Начиная со слова «старец», текст написан другим почерком и другими чернилами — по трем соскобленным строкам и по нижнему полю.

² Далее текст соскоблен до слова «старец». Различается прежнее слово «архимандрит».

рех и зрящу ми толику беду и не домысляхся, како пособити и текох скоро к старцу Касьяну и падох пред ним и начах молити его со слезами, дабы помолился Богу и Пречистой Его Богородице. А ему стоящу у дверей в кельи своеи и обратився ко образу Пречистой Богородице, держащаго¹ на руку Своею Превечнаго Младенца, иже стоит в келии его и рече: «Пречистая, Пречистая, возлюбила Еси место сие, попусти же наказание с милостию, и сотвори достойно», и прослезился. И обратився ко мне и рече: «не боися, не оскорбит нас Пречистая выше наших меры». И абие в тои час обратися пламень на другую страну и паки, начя || пламянь вихром витись вверх, инаго ничего не повреди и тако паки и погасе о собе. 111 об.

О преставлении старца Касияна Босова

Благородному Христолюбивому государю великому князю Василью Ивановичю всея Руси самодержцу Пречистой обители Иосифова монастыря грешный чернец игумен Нифонт, со священники и з братиею челом биеет. Прислал еси, государь, ко мне, к своему нищему, велел отписать, коим обычаем старца Касьяна не стало. И дал Бог, государь, по житие его и конец христианьской. День за десять и болши до преставления его мало понемог. А в субботу мясопустную по меня прислал, велел себе покаяние проговорити, а сам старец Касиян за мною говорил слово в слово. И прочее извещение в совер||шенне разуме. И все правило ему отправили причастное. И егда прииде священник со Божественным Таинством и Касиян стретил Святая в сенех и Божественных Таин причастился со страхом и радостию. И потом, с пятка на субботу сырные недели паки причастился Божественных Таин. И после того устранил от нещи от братья начаша к нему приходити, желающе получить от него благословения и прощения. И он с ними беседоваше кротко обрадованным образом кождо нас о скорби и утешая и во время вечерняго собрания в неделю повеле у себя говорити вечерню и потом повеле начати правило на исход души. И на втором кануне третейи песнь и дух Богу предаде. А яз тебе, государю, с священники и з братиею все собрне челом бием. И должни || Бога молити о твоём здравии и спасении и о твоей благоверной и великой княгине Елене и о вашем сыне и о нашем благоверном князе Иване Васильевиче. 112 об.

В лето 7040, месяце февраля 11, на память святаго священномученика Власья, в неделю сыропустную в десятыи час дни преставися старец Касьян Босой, восприемник от святыя купели в святем крещении царя государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержце². 113—113 об.

Список с грамоты вел. кн. Василья Ивановича старцу Иосифова монастыря Тихону Ленкову с просьбой уговорить старца Касьяна быть восприемником его сына, 1530 г. (7038) августа 25 день. 113 об. 114

Список с двух грамот великого князя Василия Ивановича старцу Касьяну с просьбой о молитвах. 114—115

Список с грамоты великого князя Василия Ивановича в Иосифов монастырь с просьбой прислать оставшиеся кресты после умершего старца Касьяна (1532 г. (7038), 4 марта). Далее лл. 115 об.—118—чистые. 115

Слово надгробное преподобному игумену Иосифу, сказание мало о житии его, откуда и кто бе³. 119—138

Старца Иосифа о велможях⁴. 139—143

¹ Следует читать «держашую».

² Данное известие написано другими чернилами.

³ Издано: Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и средника его инока Досифея Топоркова. М., 1865 (изд. Невоструев).

⁴ Издано в приложении к кн. Смирнова «Древне-русский духовник».

- 143 — Послание Иосифово о черныче ростригшемся¹...
- 146 От Божественных лествице.
- 147 об. Послание к некоей княгине вдове...².
- 147 об.— Преподобного отца нашего игумена Иосифа еже о Христе отцомъ
153 об. и братиам моим³... (листы 155 об. — 159 — чистые).
- 154— Творение старца Фатей, ученика великого старца Касияна Босово
155 и составив Фатей сию службу². И известно оучинил преосвященному
159 об.— Макарию митрополиту всея Русии. Великий же светильник вселенский
171 учитель преосвященный Макарей митрополит возрев сию службу и
благословил старца Фатей в кельи по ней молитвовати и до празднова-
ния соборного изложения.
- 160— Служба на 9 сентября, преставление преподобного Иосифа (стихи-
171 об. ры и канон) [...]
- 172 Преставися раб Божии старец Фатей, ученик великаго старца Ка-
снана Босово в лето 7062-го, месяца марта 9, на память святых вели-
комученик 40 иже в Севастии на 6-м часе дни в пяток на 5-ои недели
святаго поста, а того же дни на 5-м часе его перед преставлением и
причашали Пречистых и Животворящих Христовых Таин. И по при-
частии Святых Таин на преставлении и образ Пречистые Богородицы
с Превечным Младенцем поцеловав душу свою в руке Богу предасть.
- 172 об. Сеи честныи старецъ родом града Киева, от православных и благо-
родных родителей, Феодор бе имя ему. И егда князь Богдан Путивль-
ский жил на своей вотчине, во граде Путивле. И в те времена сеи
Феодор служил князю Богдану Путильскому. И добродетельнаго
ради его нрава, князь Богдан у своего сына князя Владимира повелел
дятькою ему быти. Егда же великого князя Ивана Васильевича всея
Русии самодержца посланием воеводы с войском взяли град Путивль⁴,
тогда со князем Богданом и з сыном его князем Владимиром. И с про-
чими и сего Феодора плениша. И по великого князя велению, у Юрьи
Ивановича Замятнина жил сеи Феодор неколико лет. Видя же Юрьи
Иванович его добронравие и держал у себя его не безчесна. Егда же
сеи Феодор прииде в монастырь к преподобному игумену Иосифу, иже
на Волоце. Преподобныи же видя его яко от усердьства от мира сего
отбегша, постриже его во иноческий образ и нарече ему имя Фатей.
173 И даст его под начало || старцу Касиану Босому и бысть у старца
в послушании. Преподобныи же Иосиф зело любя его за его смирение
и послушание. Уведав же Юрьи Иванович Замятнин, что пострижесе
сеи Феодор в Осифове монастыре, часто посылаше ему милостыню и
грамоты с великим смирением и челобитным молением, прося от него,
чтобы его посещал писанием полезнаго наказания на спасение души.
Желаше бо от Бога Юрьи за святых церкви и за православную веру
кровию венчати и по его желанию еже и бысть. Слово же мне пред-
лежит о чудном том старце. И жил в Пречистой обители в Осифове
манастыре, постригшись Фатей, нескходно до преставления своего пол-
петадесять лет, в великих подвизех духовных и в воздержании, снача-
ла и до пре||ставления своего не изменил правила своего келейнаго.
173 об. Правило же его бе: в день, да в ночь по 4 каф(измы), да по два
кануна переменные, да статья Евангелиа, да шестьсот Исусовых мо-
литв, а седьмое сто молитв Пречистой глагола сие: Владычице моя,
Пресвятая Богородица, помилуй мя грешнаго, да триста поклонов да
нефимон, да полунощницу. Прочее же время упражняшесе на прочита-
ние Божественнаго Писания и на рукоделие. Сна же принимаше в ночь

¹ Издано в «Посланиях Иосифа Волоцкого». М. — Л., 1959, с. 145—148.

² Издано там же, с. 179—183.

³ Издано там же, с. 238—239; названо «Послание старцем о хмельных напитках».

⁴ На поле приписано тем же почерком: «лета 7008» (1500 г.).

и в день всего три часы, или четыре, на земли без постели лежаше, иногда же и на ребрах не лежаше, но сидя в предиреченныя часы числа сна принимаше. К соборному же пению с великим тщанием к началу хожаше, и на крылосе — с великим радением стояше || и много лет 174 устав держал с великим от Бога дарованным ему разсужением. И таково бе тщание его к трудом. Некогда в хлебные ходя написал Евангелие сполна совсем в двенадцать недель. А в иное время без службы пребысть и написал Евангелие в девять недель, такоже совсем сполна. А в правиле келенном никакo же себе ослабы не давал. Прочих же книг Евангельев и псалтирь и четиих много преписал, иже и до ныне в обители Пречистой в Осифове монастыре, трудолюбное его списание. В кельи же кроме келеинные нужи и рукодельные снасти отнюдь стяжания не имел, разве книг. И не услажашеся мира сего красотами и не желаше стареншинства или подстаренши||ною быти. Егда же кто 174 об. вражьим навожением, сатониным деиством разгордяся, оскорбляше его. Он же сердечным воздыханием и многими слезами моляше Всемиловитоваго Создателя всего мира Бога и Пречистую Богоматерь и призывая на помощь молитвы великих Чудотворцев и святаго преподобнаго старца Иосифа, еже даровати ему терпение и вменияше себе скорбь от человек в великое посещение от Бога. Человеческая же помощи ни мало не искаше и на отшценне не поучашеся, еже клеветати брата своего. Пищею же довлелся трапезною вкупе з братиею, но и се с великим воздержанием. Егда же прихожаше Святая Четырдесятница и Святая Страстная || неделя, тогда наипаче от духовныя теплоты труды к трудом прилогаше. Прочие же подвизи его и труды, и сердечное воздыхание и слезы како могу исписати, подлинно от простоумиа моего? Но Бога ради, отцы и братиа и господие мои, не позазрите худоумию моему и грубости, да не будеть в подсмеяние написание се недостойнаго и худаго и грубаго черныца Васияна. Что есмь дерзнул написати отчасти себе на воспоминание, о чудном том старце Фатее пребывании и подвизех духовных, не ему похвалу поставляя, но укоряя свое непотребство и окаянную леность. Чюдныи бо сеи старец не требоваше и тогда человеческая похвалы егда жил во вре||менном сем веце, но желаше единыа от Бога милости и похвалы. Или кто помолвит, что яз тщеславяся писал себе в похвалу, что яз таковаго старца ученик? И мне то стытко и помыслити от великого моего расслабления, занеже яз своим злонравием и слабостию в лености пребываю, аки свиниа в кале воляюся, в непотребстве и во сне препровожаю дни своя, мучим бысть совестию своею, что есмь от добраго древа ветвь непотребная отросла. Но и свиниа лучши меня, понеже по устройению Божию живет, в закон ея Бог статии устроил в тои и пребывает. А яз от Бога человек устроен и почтен есмь от Бога всем, а нимало по заповедем Божиим не шествую своим чином, от Бога дарованным на спасение || душе, но пребываю аки скот бессловесной, нимало под- 176 визаюся о своем спасении. Да некли прочет сия ужаснуса и воздохну, вспомянув себе чюднаго сего старца подвизи и злострадания, слезы же и терпения и прежде смерти умертвие в трудех о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава ныне и присно и в бесконечныя веки. Аминь.

Старца Фатей ученик Исаия поведат. Некогда рече, не за долго время до преставления старца Фатей, против недели, учили звонить в будильной колокол ко всенощному. Аз же из задние кельи пришел в прежнюю келью благословитися у старца Фатей поити к всенощному. Свещник же у него горит, бяше бо старец против всенощнаго мало сна принимаше, но оупражняшеся || на молитву и прочитание Божественных писанин. И видех старца обрадованым образом и слезныи очи имущу. И нача поведати мне: возлег есмь припочинути и видех во сне Жену в багряных ризах пришед в келью ко мне и глагола: 176 об.

«Фатеи, дай из за пазушия жемчуг от». Аз же с великим страхом трепеща глаголах Еи: «нет, Госпоже, у меня жемчюгу». Она же рече ко мне: «есть». Аз же прострох руку в пазуху и обретох и дах Еи полную горьсти жемчюгу. Она же рече: «еще дай». Аз же паки обрав с полгорьсти еще в пазухе жемчюгу и отдах еи. Ана же паки рече: «дай еще». Аз же поискав в пазухе и не обретох и рекох с великим трепетом: «толко, Госпоже». Ана же рече: «днесь у нас же будеши». Аз же
 177 от великого страха пробудихся, и ди||влюся необычному видению и ныне бо от великого страха еще трепещет ми сердце. Запрети же ученику своему никому же того поведати, зело бо любяше его за великое его смирение и послушание и не скривашеся от него: Рече же ему и се: «аще слягу и мне не встати». И поиде ко всенощному едва на великую силу, быше бо от великого воздержания и подвигов и старости изнеможе телом. И пришед после утрении, и от того дни и изнемог и к церковному пению ходити. Словословие же Божие изо уст его безпрестани исхожаше и до последняго издыхания с великою памятию. Сия же Исаия поведа после преставления его.

177 об. Того же старца Фатея ученик Феодосеи поведа: некогда, рече, приидох || в келию после соборнаго пения не за многими деньми до преставленна старца Фатея и обонях в кельи великое благоухание, яко же бысть довольно бывает кажение с ладану. И вопросих брата своего Арсения, бе бо Арсении у старца бжежения для пребывал, и егда будет кадил, бе бо старец велми изнемог. Он же глагола: и яз слышу благоухание то, а кажения не было, и огня в кадилнице не бывало. И абие по мале преста благоухание. Се же бысть, рече, и не в одно время слышах в кельи благоухание перед преставлением его и без кажения. Сия же слыша яз непотребныи Васиян и написах себе, умягчая ниву сердца своего злонравие, поминая старца подвижи, и не
 178 желание мира сего наслаждения для будущих вечных || благ наслаждение, идеже праведнии ликоствуют, еже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не възде Божие угодование любящими его и творящим волю его. Яко же не мощно алчущому не помянути хлеба, сице не мочно спастися, иже исхода и суда не поминающему.

178— Старца Фатея, ученика великого старце Касияна Босово собрано от
 184 Божественных писании, зело полезно, еже не сквернословити языком всем православным христианам, паче же нам, иноком...¹

184—
 186 лето 7060-ое, апрель

По цареву великого князя слову Иоанне Васильевиче всея Русии, дана выпись Ондрею Бересневу да хозяину Тютину о том, что не велено священническому и иноческому чину по священным || правилом
 184 об.— и по соборному уложению в корчмы входить...

187— Зри. Спросил мя еси, почему Кирилова монастыря старцы Иосифо-
 190 об. вых старцов не любят²...

191 Что ж много глаголати или писати святаго и преподобнаго чудотворца Иосифа чудеса и исправления, яже при животе его и по смерти, но и прежде пришествия его на святое место сие Человеколюбивый и Всесильный Бог показа яко на сием святом месте прославится Святому его Имени, яко же поведа ми некий земледелец, именем Жук много лет живущу ему на сем месте, яко же рече 100-летен сын³.

¹ Три точки указывают, что текст продолжается далее.

² Издано в «Посланиях Иосифа Волоцкого». М., 1959, с. 366 — 369.

³ Текст на л. 191 написан скорописью XVI в., более светлыми чернилами.